

МБИ: <http://www.unlv.edu/centers/cdclv/programs/bios.html>

Форум: БИОГРАФИКА, СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Форум МБИ «Биографика, социология и история»

Дискуссии:

О «незримом колледже» и биографических интервью
[Invisible College: IBI Forum 1.0, 2011 PDF \(html\)](#)

Биография и биокритика

[Invisible College: IBI Forum 2.1, 2011 PDF \(html\)](#)

[Invisible College: IBI Forum 2.2, 2011 PDF \(html\)](#)

[Invisible College: IBI Forum 2.3, 2011 PDF \(html\)](#)

Протокол № 2-4

БИОГРАФИЯ И БИОКРИТИКА

Содержание части 2:

МБИ Форум 2.1

I. Биография и биокритика: острые вопросы и фундаментальные проблемы (включение 1)

II. Спор разгорается (включения 2 – 5)

III. О членстве в КПСС и о перспективах герменевтики (включения 6 – 7)

III. Том Сойер, который красил забор (включения 8 – 19)

V. «Приветствую идею сетевого колледжа... Буду следить с удовольствием»
(В. Ядов) (включения 20 – 21)

VI. Б. Докторов: Оглядываясь назад и заглядывая вперед (включения 22 – 22а)

VII. Расширение круга. Уточнение формата дискуссии (23 – 30)

МБИ Форум 2.2

- VIII. Обсуждаются методологические и этические проблемы биографических исследований и познания через действие (включения 31 – 32)
- IX. Текущая переписка. Отклики (33 – 38)
- X. Диалог Д. Шалина и Н. Мазлумяновой (39 – 40)
- XI. Всех послушав, пусть каждый делает СВОЕ дело (41 – 48)
- XII. Диалог Д. Шалина и А. Алексеева: новый виток (включение 49)
- XIII. Б. Фирсов – наблюдатель и участник. О композиции МБИ-форума (55 – 55)
- XIV. «Незримый колледж»: новые поступления и расширение круга (56 – 57)
- XV. Респондент прав не только тогда, когда он говорит, но и тогда, когда он молчит (включение 58)
- XVI. Наша дискуссия – это личностное знание, в смысле М. Полани (59 – 73)
- XVII. «Биографика, социология и история» (74-79)
- XVIII. Всем – урок на будущее (80-88)

[МБИ Форум 2.3](#)

- XIX. Обращение к участникам МБИ Форума (89)
- XX. «Наши разногласия» – Шляпентох о членстве в КПСС (90)
- XXI. Реплика Ядова (91)
- XXII. «Нет истины, где нет любви» – ответ Докторовой Шляпентоху (92)
- XXIII. Из переписки Дмитриевского и Шалина (93)
- XXIV. О письмах Игоря Кона (94)
- XXV. К 85-летию Владимира Шляпентоха (95)
- XXVI. Из переписки Алексеева и Дмитриевского (96)
- XXVII. «Художник и власть в искусстве эпохи надлома империи» – В.Н. Дмитриевский (97)

XXVIII. «Игорь Кон: Я чувствую себя великим человеком...» – Б. Докторов (98)

XXIX. Из переписки Шалина и Алексева (99)

XXVIII. Отклики на статью Докторова о Конне (100)

XXXI. Еще – поздравления Шляпентоху (101)

МБИ Форум 2.4

XXXII. Владимир Ядов отвечает на вопросы Владимира Шляпентоха (102)

XXXIII. Из корреспонденции дальнему и ближнему кругу (103-106)

XXXIV. Подшивка материалов об отношениях социологов с КГБ (107-111)

XXXV. Из переписки Шалина, Дмитриевского и Алексева (112-115)

XXXVI. «Мой ответ В. Шляпентоху или можно ли написать историю социологии «с человеческим лицом» – Заметка А. Готлиб (117)

XXXVI. Еще из общей переписки (118-120)

XXXVII. Новые материалы на сайте ИБИ (121-123)

XXXVIII. Ответ Владимира Шляпентоха Анне Готлиб (124)

XXXIX. Владимир Ядов о Четвертом социологическом конгрессе российских социологов (125)

XL. Андрей Алексеев о природе социальной реальности (126)

XLI. Из лично-публичной переписки (127-129)

XLII. Материалы журнала Телескоп, 2011, № 6 (130)

XLIII. Новая книга: Анри Кетегат. Диск. «В полях предков» и другая автобиографическая проза (131)

XLIV. На избрание М. К. Горшкова в академики (132)

XLV. Читая друг друга (Р. Ленчовский о книге Б. Докторова «Дж. Гэллуп. Биография и судьба» и продолжение разговора) (133)

XLVI. «Открывая Грушина». Третьи Грушинские чтения на Моховой, февраль 2012 (134)

**

XXXII. Владимир Ядов отвечает на вопросы Владимира Шляпентоха (102)

Включение 102. Д. Шалин – А. Алексею, Э. Беляеву, Л. Брусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Ф. Шереги. В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столович, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, И. Яковлевой

10.31.2011

Привет участникам МБИ Форума!

На сайте “Международная биографическая инициатива” опубликована третья часть Форума по биографике и биокритике:

[МБИ Форум 2.3. “Биография и биокритика”, часть 3](#)

http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.pdf

http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.html

Предлагаю вашему вниманию предварительные материалы МБИ Форума 2.4. Этот раздел открывается ответом Владимира Ядова на вопросы Владимира Шляпентоха об отношениях советских социологов с КГБ.

К декабрю хотелось бы подвести итоги МБИ Форума 2. Буду рад услышать ваше мнение по всему спектру обсуждаемых проблем и включить его в окончательный текст дискуссии о биографике и биокритике.

Всего доброго,
Дмитрий Шалин
Редактор МБИ-форума 2

XXXII. Владимир Ядов отвечает на вопросы Владимира Шляпентоха (102)

Включение 102. В. Ядов – Д. Шалину

10.31.2011

Коллеги, следуя методу Андрея Алексеева, экспериментирую на себе и отвечаю на Незаданные вопросы.

Вопрос 1. Хорошо известно, что многие советские люди сотрудничали с КГБ. Скажите, Вам приходилось в 1970-1980 годы быть объектом вербовки. Согласились ли вы или нет сотрудничать? Подписали ли Вы документ об этом?

Ответ. Да, согласился перед выездом в Англию на годичную стажировку.

Вопрос 2. Писали ли Вы отчеты в этот же период для первого Отдела после возвращения из зарубежных командировок или по другим поводам (каким ?)?

Ответ. Да, как и все другие. Писал о содержании дискуссий на конференциях и своем мнении о зарубежных социологах (антисоветчик или нет). Если память не изменяет, писал как думал сам в то время. Например, на конгрессе в Варне нас охмурял Поремский, известный активист Народно-трудового союза. Он же «достал» меня в Лондоне (1964 г.) и передал книгу Солженицына, предлагал сотрудничать в их газете («Новое русское слово»). Книгу я прочел и доложил обо всем своему «куратору» из советского посольства.

Вопрос 3. Хорошо известно, что КГБ следило за неблагонадежными. Приходилось ли Вам информировать сотрудников КГБ, обслуживающих Ваше подразделение, о поведении и высказываниях Ваших коллег?

Ответ. Постоянно расспрашивали о Рое Медведеве, моем друге. Я говорил, как и думал: он честно делает свое дело и направляет рукописи в ЦК КПСС. Но, виноват перед Левадой, о котором сказал, что-то вроде «Он крайне самоуверен». Юра это знает [Поправляюсь – при жизни я об этом Леваде не рассказал, но писал об этом в некрологе: Ядов В.А. Прости меня, Юра // Социологический журнал. 2008. № 2]. Во времена начала перестройки мы с Максимовыми вытащили Леваду в телепрограмму «Общественное мнение», впервые на публику из его убежища в Институте экономики при Акад. Абалкине. Он, по моему, не придавал этому какого-то особого значения.

Был случай, когда еще до английской стажировки сам начальник ЛенКГБ Шумилов (бывший секретарь Обкома ВЛКСМ, к-рый знал меня в бытность секретарем Василеостровского РК ВЛКСМ) приехал ко мне в Университет и предложил под видом интервьюеров направлять от имени социологической лаборатории своих людей. Я его отшил. Потом был невыпускным некоторое время. На приглашение полугодовой работы в Центре Карнеги отписал, что очень занят. На приглашение выступить в какой-то секции Всемирного конгресса в Индии, сообщил – «болен».

Вообще же, не кривя душой, заявляю, что в момент вербовки под псевдонимом «Эрика» (модель моей пишущей машинки, предложил кличку гэбист) я записал в его листок, что обязуюсь информировать ТОЛЬКО об иностранцах. Сказанное выше о Рое и Леваде происходило ДО формальной вербовки.

Наконец, любопытный факт. Когда я стал директором-организатором Института социологии, московское КГБ запросило мое досье из Ленинграда (мне оформляли допуск к бумагам с грифом «ДСП»), и, представьте, они не могли найти мое досье (!!!). Помню итальянский фильм, (название: Кто-то «обвиняет комиссара полиции») в котором полицейский ищет компрометирующую аудиопленку в их архивах. Сбрасывает на пол кассеты и запутывается ногами в ворохе пленки. Может, и у наших «компетентных» такой же порядок хранения в архивах?

Привет Всем.

Ядов

**

XXXIII. Из корреспонденции дальнему и ближнему кругу (103-106)

Включение 103. Из рассылки А. Алексева (около 300 адресов)

28.10.2011

<...> (2) На американо-российском сайте [«Международная биографическая инициатива»](#), как мне уже приходилось сообщать, вывешены протоколы дискуссий в рамках Форума **«Биографика, социология и история»**. А именно: [МБИ-форум 1](#), [МБИ-форум 2-1](#) и [МБИ-форум 2-2](#). Также я уже адресовал вас к последним статьям [Б. Докторова](#), [А. Алексева](#), [Б. Фирсова](#) – в рамках указанного Форума, опубликованных или готовящихся к публикации в журнале [«Телескоп»](#).

Но есть и совсем новое:

[А. На сайте МБИ: статья Р. Ленчовского, В. Паниотто, В. Хмелько – «К соединению смыслов и чисел в отображениях социальной реальности \(из опыта поиска путей\)»](#)

Из моего письма коллегам от 24.10.2011:

«...Вы, конечно, сами углядите историко-научное, научно-политическое и теоретико-методологическое значение этой работы. Если бы в общественных науках было принято патентовать, то тут кое-что нашлось бы для этого.

Интересно, что это тоже продукт коллективного творчества, «незримого колледжа» сложившегося чуть не со студенческой скамьи, и существовавшего, с переменной внутренней интегрированностью, на протяжении десятилетий. Сейчас, как Вы знаете, все трое трудятся в Киевском международном институте социологии: Валерий – президент КМИС, Владимир – его генеральный директор, Роман - сотрудник. (Валерий и Владимир – профессора и основатели кафедры социологии Национального университета «Киево-Могилянская академия»).

Это - текст доклада троих авторов на IV Международных социологических чтениях памяти Н.В. Паниной (декабрь 2010). Он появится в сборнике материалов этих чтений, который выйдет до конца настоящего года».

Из приложений к этой инновационной и итоговой публикации хочу обратить ваше внимание на давнишние (1994), но только сегодня увидевшие свет тезисы **Р.**

Ленчовского: «Проблема латентной этнической идентификации личности и этноструктура населения Украины».

Они же, с некоторыми современными комментариями, доступны на [«Яндекс.Народ.ру»](#).

Как статью троих украинских социологов, так и упомянутые тезисы с современным комментарием - см. также **под скрепкой**.

Б. На сайте МБИ появилась также новая статья Б. Докторова: «Игорь Кон: я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 году (из переписки с И.С. Коном)»

Из откликов на эту публикацию (октябрь 2011):

«Борис! Твой мемуарно-эпистолярный опыт об И. Коне – очень удачен <...>. И очень «ко времени», с учетом «Наших разногласий» В. Шляпентоха (и с ним) на МБИ-форуме. Может, это эффект твоей выборки, но И. С., с твоей помощью, исчерпывающе отвечает Шляпентохи... Это следует скорее туда (на МБИ-форум) ставить. <...>

А Кон в своих письмах – прекрасен: мудр и человечен. Урок нам всем...»

В. Между тем, **Владимиру Эммануиловичу Шляпентохи** на днях (19 октября) исполнилось **85 лет**. Привет самому старшему и самому молодому среди нас появился и на [сайте МБИ](#), и на сайте [Центра социального прогнозирования и маркетинга](#), и на [сайте РОС](#), и на [сайте СИ РАН](#), и на [Полит.ру](#).

Г. На сайте МБИ: статья В. Н. Дмитриевского – «Художник и власть в искусстве эпохи надлома империи (Н.П. Акимов и Г.А. Товстоногов)».

Автор – театровед и социолог, создатель легендарной группы «Социология и театр» при Ленинградском отделении Всероссийского театрального общества (1970- гг.). Ныне живет в Москве.

**

Включение 104. Б. Докторов - Д. Шалину, А. Алексееву

31.10.2011

<...> три-четыре дня назад Володя Шляп предложил нам пообсуждать [статью Митрохина о книге БМ](#).. думаю, ты (Дима) эту статью видел.. с моей точки зрения, это «прошлогодний снег».. у меня нет интереса, куража ее обсуждать.. знаешь ли ты ее? если нет, то я укажу тебе ее УРЛ (сейчас нет сил искать), если знаешь, хотел бы ты ее обсуждать? Всего, дорогие друзья... Боря

**

Включение 105. А. Алексеев – Б. Докторову, Д. Шалину

31.10.2011

Борис, Дима!

Любой участник «незримого колледжа» имеет право лично поднять любую тему в рамках или около проходящей дискуссии. Не понимаю, почему В. Ш. предлагает это кому-то другому. Я думаю, Н. Митрохин был бы очень благодарен Шляпу за такое внимание. Вопрос – заслуживает ли его текст такого внимания.

Дима, если у Вас еще нет электронной версии «Открывая Грушина – 2», дайте знать – вышлю.

АА..

**

Включение 106. А. Алексеев – Б. Докторову

26.10.2011

Боря!

Я как-то прозевал или не получил письма, где Ты писал о тексте Митрохина. По возможности, перешли мне то письмо.

Этот текст мне знаком, еще в 2009 г. мы его обсуждали с Фирсовым. БМ тогда решил его игнорировать. С одной стороны можно, ибо автор в общем не в теме. С другой (я перечитал сейчас этот текст) он представляет определенную позицию, одобренную нагловатостью. <...>

Единственно, в чем автор прав, это то, что научные достижения российской социологии надо воспринимать с учетом социальных условий ее функционирования и развития. Об этом хорошо сказал И. Кон в своем интервью тому же журналу НЛЮ. См. «Профессию - социолог...», том 3, с. 101.

Андр. Ал.

**

XXXIV. Подшивка материалов об отношениях социологов с КГБ (107-111)

Включение 107. А. Алексеев - Э. Беляеву, Л. Борусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, В. Ядову, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Дадали, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, М. Мацкевич, К. Пигрову, Т. Протасенко, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столовичу, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, И. Яковлевой

1.11.2011

Уважаемые коллеги и друзья!

Это мое письмо – отклик на предпринятую Дм. Шалиным сегодня рассылку: а) информации о вывешенном на сайте [«Международная биографическая инициатива»](#) протоколе [МБИ-форума 2-3](#) (очередные материалы дискуссии «Биография и биокритика») - http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.pdf;

http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.html) и б) предварительных материалов (начала) форума 2-4.

Этому, как известно, предшествовали: [МБИ-форум 1](#); [МБИ-форум 2-1](#); [МБИ-форум 2-2](#).

1. Рад представительству в нашей дискуссии новых ценных материалов, в частности – статьи **В. Дмитриевского** «об Акимове и Товстоногове», статьи **Б. Докторов** с презентацией писем **И. Кона**, нашего юбилейного приветов **В. Шляпентоху** и др.

Не удержусь от искушения привести здесь свою спонтанную прозаическую эпиграмму на нашу дискуссию. Она датирована 7.10.2011. (Борис и Наташа могут подтвердить, что я не «причесал» в ней ни слова):

«...Ну, наш молодой конь (Шляп) снова забил копытом. А на нем наездником, Дима. Пришпоривает. А другой Володя - опять: «казнить нельзя помиловать». А мудрый Лис говорит: “Подождем, поглядим”. А Боря Д. “Нет правды без любви”. А я говорю: “Платон мне дороже Истины, которая может и подождать”. Такой вот расклад полков на “поле брани”».

2. Появление в нашей дискуссии (МБИ-форум 2-4) текста **В. Ядова** о его «сотрудничестве» с КГБ, надеюсь, снимет с этой темы ореол таинственности и сенсационности, который над ней вроде витает, и переведет разговор в нормальную рефлексивную и ауторефлексивную или даже аналитическую плоскость, чего он (разговор) заслуживает.

Лично мне приходилось рассказывать о своих взаимоотношениях с политической полицией советского времени в «Драматической социологии и социологической ауторефлексии» (особенно в томе 2). А ровно год назад Борис Докторов попросил меня составить некий «абстракт» на эту тему для его книги по истории российской социологии. Я написал эссе «Социолог-рабочий и КГБ» и привожу его здесь.

Оговорю, что этот текст относится только к периоду 1980-х гг. Более ранний период отражен в интервью 2006 г. (его у меня брал также Б. Докторов), которое включено в состав книги А. Алексеева и Р. Ленковского «Профессия – социолог...» (том 2). Привожу эти фрагменты в хронологическом порядке:

**Из интервью А. Алексеева
«Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко...» (2006)**

«<...> - Про партию мы поговорили, а про КГБ?»

...Вообще, коммунистическая партия и “компетентные органы” — своего рода “близнецы-братья” (пользуясь метафорой Маяковского, примененной, впрочем, к В. И. Ульянову-Ленину). Партия — вроде бы старший брат, “органы” — младший. Причем исторически второй — более живучий и удачливый.

До середины 70-х моя персона для младшего из братьев интереса вроде бы не представляла, по крайней мере — внешних проявлений внимания с его стороны я почти не замечал. Но “наслышан” о его тогдашних подвигах был (да кто из гуманитарной интеллигенции не был!). Интересно, что до 40 лет никаких предложений “о сотрудничестве” мне не поступало. Единственное (впрочем, косвенное...) в 1976 г. оказалось и последним.

Я только что избавился от груза партийного секретарства, обнаружив свою “политическую незрелость” в связи с исключением из партии Ю. В. (*Юло Вооглайда*. – А. А.). И вот приглашают меня — нет, не в Большой дом! — а всего лишь в комнату рядом с отделом кадров в здании нашего института на ул. Воинова (теперь — Шпалерная). Манера вглядываться в предъявляемые служебные корочки и даже записывать фамилию — у меня была (не знаю — откуда).

После общего “зондажа” (мол, желаем познакомиться... и как Вам работается...) просьба — “помочь” профессионально, в качестве знатока и специалиста по “контент-анализу” (я таковым слыл), в разработке методик идентификации автора по характеристикам текста. (Может, это была “легенда” их интереса, а может и впрямь нуждались, хоть и вряд ли; словно из “В круге первом” сюжет...). Ну, для меня это был “подарок” — повод закатить мини-лекцию, из которой явствовало что “не по адресу” обратились. Контент-анализ имеет дело с массовыми, а не индивидуальными характеристиками; исследование тенденций, а не определение авторства... Вам нужно не к социологам, а скорее — к психологам или лингвистам, если не к криминалистам...

Ладно, “отбойрился”. Уже прощаясь, мой собеседник неосторожно предлагает “не разглашать” наш разговор. “Это как же не разглашать? Я обязан сообщить в партийные органы. У меня от партии секретов нет!” — “Ну, Вы ж понимаете...” — “Не понимаю. Вы пришли ко мне за профессиональной консультацией... Почему я должен это утаивать?”. Тот ушел, недовольный.

Первым, кому я сообщил о поступившем предложении насчет “научного сотрудничества” был мой коллега, с которым у меня вполне доверительные отношения, причем он — партгрупорг отдела. Тот сказал: “Андрюша! Я понял. Молчу!”. Я ему: “Я не для того тебе рассказываю... Ты ж мой партийный руководитель!” — “И что же мне делать?” — “Наверное, сообщить секретарю партбюро... Впрочем, как знаешь”.

Через пару часов встречаю в коридоре своего бывшего зама по идеологии, ныне сменившего меня на посту партийного секретаря. Как-то он многозначительно на меня поглядывает... Я: “Ты что-то хочешь спросить?” — “Чего же ты мне сам-то не рассказал?” — “А, ну ты для меня высокое начальство! Я по инстанциям...”. Из обмена мнениями стало ясно, что и райком партии следует информировать. Наверное, так он и сделал.

Уж не знаю как, но о беседе с бывшим секретарем партбюро нашего куратора с Литейного стало известно достаточно широко. Больше мы с ним никогда не встречались.

(А теперь: “проверка памяти”... Партгрупоргом отдела в ту пору, помнится, был... Борис Докторов! Вспоминаешь? Если да, улыбнемся вместе. Если нет, будем считать, что я рассказал анекдот).

- Да, припоминаю... Забавно однако.

Несколько лет спустя со мной все было гораздо серьезнее. Когда охотились за материалами андерграундного экспертного опроса “Ожидаете ли Вы перемен?”, был пущен в ход весь арсенал средств “компетентных органов”, кроме разве что подбрасывания наркотиков... И при обыске в 1983 г. безуспешно искали именно эти материалы, а вовсе не “Письма Любимым женщинам”. Мой экземпляр “писем...” забрали “на всякий случай”, а у Бориса Беликова (обыск — в тот же день) аналогичный экземпляр не тронули...

...Хорошо помню, как в Большом доме на Литейном, перед объявлением официального предостережения, мне почти без вопросительной интонации сказали: “Ну, своих опрошенных Вы, конечно, не назовете...”. Я счел уместным объяснить: “Конечно, нет. Это профессиональная тайна!” (А ведь не всех и знал!).

Сейчас уже вроде не актуально (хотя — как знать!..), но вбивание клина между “старшим” и “младшим” братьями (как никак — братья-соперники!), с одной стороны, и “высокомерная” постановка известных норм профессиональной этики выше подразумеваемых “государственных интересов” (“Вы ж понимаете!..”), с другой, в последние советские десятилетия оказывались довольно эффективными в “выстраивании” отношений с тогдашней политической полицией. <...>.

А. Алексеев. 2006

**

Социолог-рабочий и КГБ

Итак, Ты задал тему: «Социолог-рабочий и КГБ». Почему именно так названо? Потому что во времена упомянутого дела (первая половина 80-х) я работал слесарем механосборочных работ на Ленинградском заводе полиграфических машин. При этом в 1980-1982 гг. еще и

совместительствовал в Институте социально-экономических проблем АН СССР, в ядовском секторе, откуда и пошел на завод в 1980-м.

Жизненная и профессиональная ситуация не тривиальная, но отнюдь не скандальная. «Эксперимент социолога-рабочего» увлек так, что я уже четвертый год его продолжал. Правда, с 1983 г. совместительство в институте прекратилось, причем не по моей инициативе. Что вовсе не было воспринято мною как некий сигнал.

16 сентября 1983 г. по дороге домой после дневной смены я был остановлен на улице (точнее в книжном магазине у станции метро «Петроградская») и вежливо приглашен (не «Пройдемте», а «Проедем»...) к себе домой для присутствия при производстве обыска на своей квартире. Согласно протоколу, было изъято 39 позиций: несколько книг (в том числе под грифом «для служебного пользования»), машинописные конспекты и перепечатки, а главное – многостраничный архив личной и деловой переписки и рукописи неопубликованных работ.

Повод для обыска – предположение следователя, что на квартире у гр-на Алексева «могут находиться предметы и документы, имеющие значение» для уголовного дела о «валютных операциях». Причина, понятно, другая, и, как вскоре удалось «вычислить», она состояла в поиске материалов андерграундного экспертного опроса на тему «Ожидаете ли Вы перемен?», одним из организаторов которого я в действительности был.

Ну, текстов экспертных интервью дома, по счастью, не оказалось, равно как и запрещенной литературы (все же какое-то предчувствие у автора этих строк было), пришлось команде обыскивающих удовольствоваться письмами-дневниками-отчетами социолога-рабочего, адресовавшимися коллегам и друзьям, под шутливым названием «Письма Любимым женщинам» и проч.

Здесь важно отметить два обстоятельства, одно, так сказать, социологическое, другое – личное. Социологическое: большая часть акций политической полиции (КГБ) тогда проводилась «под прикрытием» органов МВД. Личное обстоятельство: диссидентом, противником режима социолог-рабочий вовсе себя не считал, да и не был им, пожалуй.

Оставаясь как бы «за кадром», сотрудники «Большого дома» в данном деле все же обнаружили себя тем, что стали опрашивать коллег и знакомых Алексева на тему: 1) Случалось ли получать от А. какую-либо запрещенную литературу?; 2) Знакомились ли с «Письмами Любимым женщинам?»; 3) «Приходилось ли отвечать на вопросы анкеты «Ожидаете ли Вы перемен?». 12 чел. конфиденциально сообщили мне об этих беседах, а двое даже сумели сохранить копии своих «объяснений», которые им пришлось писать по поводу общения с «заподозренным» субъектом.

Уже позднее я узнал, что пресловутые «Письма...» были отправлены на экспертизу в Управление по охране государственных тайн в печати при Ленгороблисполкомах и получили там соответствующую квалификацию

Моя собственная встреча с сотрудниками КГБ состоялась несколько месяцев спустя - для объявления мне так называемого *официального предостережения* в качестве «меры профилактического воздействия», в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 15.12.1972 (разумеется, никогда не публиковавшимся). Формула такого предостережения:

«...Гр-ну (имярек) объявлено официальное предостережение о недопустимости указанных выше действий, противоречащих интересам государственной безопасности СССР, и разъяснено, что подобные поступки с его стороны в дальнейшем, если он не сделает надлежащих выводов, могут привести к преступлению и повлечь за собой уголовную ответственность. Ему сообщено, что о содержании предостережения будет уведомлен прокурор г. Ленинграда. Гр-ну (имярек) разъяснено также, что в случае совершения им преступления, наносящего ущерб интересам государственной безопасности, настоящий протокол будет приобщен к уголовному делу...».

(Примечательно, что совсем недавно процедура такого рода официальных предостережений законодательно восстановлена в России для борьбы с «экстремизмом», а по существу - с политической оппозицией).

Ну, дальше – прямые следствия и более или менее отложенные эффекты вышеуказанного события, механизм которых был запущен справкой Управления КГБ по Ленинградской области «В отношении Алексева А. Н.», направленной по месту работы (завод «Ленполиграфмаш»), где социолог-рабочий изобличался, в частности, в том, что «распространял в своем окружении изготовленные им машинописные документы, содержащие политически вредные и идеологически невыдержанные оценки отдельных сторон советской действительности».

Формулировки относительно «мягкие», на уголовную статью не тянущие, но вполне достаточные для исключения из партии, из Союза журналистов СССР, из Советской социологической ассоциации, с подобными или даже усиленными обвинениями. Например, постановление бюро Ленинградского обкома КПСС от 23.05.1984: исключить из рядов КПСС за: «... проведение социологических исследований политически вредного характера, написание и распространение клеветнических материалов на советскую действительность и грубые нарушения порядка работы с документами для служебного пользования».

Несколько лет тянулась «тяжба» между исключенным из партии социологом-рабочим и партийными органами (последовательные многочисленные апелляции, вплоть до обращения к XXVII съезду – март 1986 г.). Из «Большого дома» за этой неравной борьбой (кстати, поддержанной и некоторыми коллегами автора этих строк - как социологами, так и рабочими) наблюдали, так сказать, дистанционно, не мешая своему «подопечному» отстаивать свои права «коммуниста и гражданина» и опровергать «несправедливые обвинения».

Когда поднялась «перестроечная волна» (1987-1988 гг.), ситуация «опального социолога», продолжавшего работать на заводе стала постепенно меняться. В сентябре 1987 г. в «Литературной газете» появился очерк Л. Графовой «Преодоление пределов», посвященный «эксперименту социолога-рабочего», и т. д. Интересно, что еще до этого предусмотрительные чекисты сочли за благо отменить вышеупомянутое официальное предостережение.

Я был информирован об этом двумя сотрудниками УКГБ ЛО, приехавшими на завод с текстом будто бы того же самого официального предостережения 1984 г. (похоже, он был чуть подредактирован, т. е. документ фальсифицирован - проверить невозможно, поскольку подписаться под ним предостереженный тогда отказался).

А ниже на этом документе была и очевидно свежая запись — о том, что... «Алексеев А. Н. в период с 5.01.84 по 14.05.87 действий, противоречащих интересам государственной безопасности, не допустил», и в связи с этим сотрудник Ленинградского УКГБ Ю. М. Вилочкин «полагал бы (*так!* — А. А.) действие официального предостережения органов КГБ СССР в отношении Алексева А. Н. прекратить, о чем направить уведомление прокурору г. Ленинграда».

Интересно, как это было воспроизведено в позднейшем документе под названием «Дополнение к справке Ленинградского ОК КПСС по партийному делу т. Алексева А. Н.», от февраля 1988 г.:

«...Допущенные А. Н. Алексеевым нарушения не привели ни к каким отягчающим обстоятельствам, уголовной ответственности он не подлежал, но заслуживал строгой партийной оценки».

На сделанное в 1984 году предостережение тов. Алексеев реагировал правильно, никаких действий, противоречащих государственной безопасности, за прошедшее время не допустил, продолжал вести активную научную деятельность. За последние годы... (*следует перечисление всевозможных достижений в производственной сфере: победа в соцсоревновании, критика недостатков на производстве, рационализаторство и т. д.* — А. А.)

Принимая все это во внимание, а также установившуюся в партии обстановку откровенности (! — А. А.), бюро обкома партии принято решение: — просить КПК при ЦК КПСС о восстановлении тов. Алексева А. Н. в партии, без перерыва в стаже».

Для характеристики системы не менее показательны чем ее «наезды», также то, как именно она дает «задний ход».

После всех этих событий мне довелось посетить «Большой дом» лишь однажды, по собственной инициативе. В октябре 1988 г. я обратился в Ленинградское управление КГБ с настоянием вернуть мне изъятые при обыске в 1983 г. материалы. Прочитую «Драматическую социологию...» (т. 3, с. 550):

«Я выдал расписку в получении в Управлении КГБ следующих материалов, которые в свое время были у меня изъяты (здесь воспользуюсь терминами протокола об обыске 1983 г.):

- (1) Выдержки из произведений [*цитатник* — А. А.] Мао Цзэ-дуна (Пекин, 1967).
- (2) Книга Дж. Оруэлла «1984» (на английском языке), 1964.
- (3) Перепечатка писем [*и стихов...* — А. А.] М. Цветаевой (23 машино-пис. листа).
- (4) Машинописный текст «Сандро (новые главы)», Ф. Искандер (9 листов).
- (5) «Тетради по БАМу» (подготовительные материалы к научному докладу, 1978 г.). 8 тетрадей.

(6-7) 2 тома «Писем Любимым женщинам» (часть 1-я — папка № 2; часть 2-я — папка № 4, всего 742 стр.).

8) «Исторический режим воспроизводства высшего политического руководства страны как предмет социологического измерения» (исп. — А. Алексеев; 23 машинопис. Листа)

Все эти материалы хранились в Ленинградском управлении КГБ в течение пяти лет и оказались в полной сохранности».

Стоит заметить, что побеспокоился я о своей собственности вовремя. Как автор этих строк потом узнал, его дело в 1991 г. было в УКГБ ЛО (как, видимо, и все остальные подобные «дела», кроме судебных) «аннулировано», т. е. уничтожено. Ясно, что вместе с собственными документами и «разработками» Управление уничтожило бы и прилагавшиеся к ним «вещдоки».

А. Алексеев. Ноябрь 2010

Если еще поскрести по сусекам памяти, может, и еще что припомнится. Но не слишком ли много чести для политической полиции?

Ваш – Андрей Алексеев. 1.11.2011.

**

Включение 108. Б. Докторов – А. Алексееву, Д. Шалину

1.11.2011

Андрей, Дима, я хочу напомнить, что тема «социология и КГБ» весьма подробно иллюстрировалась Ядовым еще в 2005 году.. в нашем интервью для «Телескопа», часть 2. См. http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1203348361424318file.pdf

Чтобы не рыться, прилагаю исходный вордовский материал.. есть эта тема и в моей беседе со Здравомысловым (2006 год), См. http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1210866897380723file.pdf, стр. 9.

Боря

**

Включение 109. А. Алексеев – Б. Докторову, Д. Шалину

1.11.2011

Борис, Дима!

Насчет темы «Социология и КГБ» я вполне согласен с Борисом. Тема эта для круга наших героев вовсе не новая. Я думаю, его сегодняшнее письмо-напоминание – с телескоповскими ссылками – следует включить в протокол дискуссии, может чуть его расширив (а и не обязательно расширять...). Можно даже эти фрагменты интервью со Здравомысловым и Ядовым – перепечатать.

Вообще же, эта тема - часть более широкой: исторические, идеологические и моральные условия существования данной профессии и человека в профессии у нас во второй половине XX века.

АА.

**

Включение 110. Д. Шалин – А. Алексееву, Б. Докторову

1.11.2011

Андрей, Борис – привет.

Тема имеет отношение к нашим материям, но приводимые примеры достаточно хорошо известны. Лучше было бы включить их в аналитический обзор с акцентом на интерпретацию фактов и указанием на их значение для прошлого и настоящего.

Ваш, Дима

* *

Включение 111. А. Алексеев – Б. Докторову, Д. Шалину

2.11.2001

Я думаю, пока достаточно поместить в протокол МБИ-форума 2-4 фрагменты этой переписки с обязательным включением сетевых ссылок, приведенных в письме Бориса от 1.11.2011. АА.

**

XXXV. Из переписки Шалина, Дмитриевского и Алексеева (112-115)

Включение 112. Д. Шалин – Р. Ленчовскому

2.11.2011

Добрый день, Роман.

Спасибо за доброе слово в наш адрес. Согласен, что эмоциональные связи здесь не менее важны, чем организационные формы. Вебер прав – социальные институты питаются харизматическими взрывами прошлого, в ходе которых люди попадают в эмоциональные поля, сложившиеся вокруг интеракционистских ячеек не всегда зримых колледжей. Наши смежные содружества тому пример.

Хотелось бы услышать ваше мнение о биографических материях МБИ Форума 2. Последний комментарий Ядова, равно как и ранее опубликованные статьи Алексеева, Фирсова, Докторова, Шляпентоха, Дмитриевского и других, стимулируют работу души и духа.

Всего вам самого, Дима

Включение 113. В. Дмитриевский – Д. Шалину. Копия – А. Алексееву

7.11.2011

Уважаемый Дмитрий!

В ответ на Вашу просьбу сообщить мнение о форуме, могу сказать, что материалы чрезвычайно интересны, впечатляет их значимость и, м.б., главное - откровенность высказываний и самохарактеристик. Вообще мне представляется, что сегодня, в век тотальной информационной технологизации, когда уже телефон и пейджер становятся устаревшими средствами общения, а личные контакты сводятся в эсмескам и пр., с особой остротой чувствуешь ценность личного письма, прикасаясь к которому даже спустя годы вдруг слышишь живую интонацию, тембр голоса, дыхание, теплое прикосновение к бумаге автора. (Впрочем, м. б., это мое сугубо субъективное впечатление: я очень люблю работать с документами). Письма и дневники фиксируют настроение момента и потом подчас весьма существенно и часто произвольно корректируются воспоминаниями и здесь очень важно постичь эту дистанцию между оригиналом и его интерпретацией, трактовкой. Письма и дневники в этом смысле важнее, достовернее воспоминаний, они позволяют постичь реальность обстоятельств и порожденных ими характеров. Я нахожусь под большим впечатлением “Дневников Л. Шапориной”, охватывающих период 1898-1967 гг. (М.,НЛЮ, 2011, два тома). Вообще, мне интересны СОПОСТАВЛЕНИЯ мемуарных источников и эпистолярных - Станиславского, Немировича-Данченко, Чехова, Горького и др. Время и пространство приобретает новые неожиданные очертания, возможно, и не предусмотренные авторами.

В этом смысле очень глубокими мне представляются суждения Федерико Феллини в связи с его биографическим фильмом “Амаркорд”:

“Фильм, который я хотел снять, должен означать именно это: необходимость оторваться от чего-то, что было твоим, с чем ты родился и жил, что обусловило твое поведение, отчего ты болел и мучился, в чем все так тревожно, так опасно перепутано; это прошлое, которое не должно нас больше отравлять и которому его необходимо освободить от сохранившихся до сих пор теней и путаницы старых обязательств; прошлое, которое нужно запечатлеть, как самое верное свидетельство о нас самих, нашей истории; прошлое, которое следует как-то усвоить, чтобы более сознательно была наша жизнь в настоящем”.

А что касается мемуаров, то они создаются в пожилом возрасте, когда не осталось живых свидетелей описываемых событий и некому их ни подтвердить, ни опровергнуть. Это ощущение, конечно, печалит автора неминуемо приближающимся одиночеством, но в тоже время и будоражит память, фантазию и рождает чувство никем не ограничиваемой творческой свободы вымыслов и домыслов, трактовок и интерпретаций. Но вместе с тем и порождает чувство огромной ответственности - ведь все же хочется оставаться верным социальной и исторической правде, “истине страстей и правдоподобию чувствований” (Пушкин), которые ты сам пережил в минувшие годы. (Впрочем - кому как...)

<...> Всего доброго! Ваш В.Дмитриевский

**

Включение 114. А. Алексеев – В. Дмитриевскому

7.11.2011

<...> Твои соображения мне очень созвучны. 10 мемуаров отдам за одну связку писем. АА.

**

Включение 115а. Д. Шалин – В. Дмитриевскому

8.11.2011

Здравствуйтесь, Виталий.

Спасибо за неожиданную записку. Она дышит доброжелательностью и переполнена интересными наблюдениями.

Согласен, что связь между дневниками и мемуарами непростая, хотя важны и те и другие. Дневники и письма ближе к хаотическому бытию повседневности; мемуары и воспоминания нацелены на поиск целого, в жертву которому может приноситься несуразное, неприличное, щекотливое.

Хороша цитата из Феллини. Действительно, артисту важно оградиться, дистанцироваться от прошлого, увидеть его новыми глазами, но при этом нужно остаться верным его текучим настроениям. Отсюда пушкинская “истина страстей”.

Можно включить вашу записку в рассылку участникам МБИ Форума? Дайте знать. И, пожалуйста, продолжайте делиться вашими работами и идеями.

С теплыми чувствами, Дмитрий

**

Включение 115б. В. Дмитриевский – Д. Шалину

7.11.2011

Здравствуйтесь, Дмитрий!

Спасибо за добрые слова.

Если сочтете целесообразным включить текст в рассылку участникам МБИ – почту за честь.

Что касается идей, то спасибо за доверие, конечно, но у меня это дело спонтанное; если возникнут – скупиться не стану.

Будьте здоровы и благополучны. Успехов!

Виталий

**

Включение 116. Б. Докторов – А. Алексееву, Д. Шалину

8.11.2011

Дорогие Андрей и Дима,

.. нам всем – и Шляп – большой подарок от Анны Готлиб.. не рассказываю содержание текста, не хочу лишать вас радости чтения без предварительной установки.. текст несомненно для нашей дискуссии.. и для МБИ.. Боря

**

XXXVI. «Мой ответ В. Шляпентоху или можно ли написать историю социологии «с человеческим лицом» – Заметка А. Готлиб (117).

Включение 117. А. Готлиб – В.Шляпентоху. Копия – Б. Докторову

8.11.2011

Мой ответ В. Шляпентоху

или можно ли написать историю социологии «с человеческим лицом».

Уважаемый Владимир Эммануилович!

К сожалению, мне, Готлиб Анне Семеновне, российскому социологу, много лет работающей в области эмпирической социологии, не довелось знать Вас лично, хотя наши судьбы, было дело, однажды причудливо пересеклись: в 1978 году я не была принята в аспирантуру Института социологии, несмотря на все мои пятерки, потому что Вы эмигрировали в этом году из СССР. Пресловутый «еврейский вопрос» опять тогда обострился в Институте.

Я не знала Вас лично, но для нас, самарских социологов, не имеющих, базового образования, (его тогда просто не было в стране) и потому вынужденных самостоятельно осваивать процедуры увлекательнейшего процесса, называемого социологическим исследованием, Вы были абсолютным авторитетом, можно сказать методическим богом, чьи суждения имели абсолютную ценность, не подвергаемую никаким сомнениям.

Сегодня, преодолевая свою ту, вчерашнюю (или уже позавчерашнюю) робость перед Вашим авторитетом, я все-таки хочу поспорить с Вами. Конечно, в нашем споре не родится истина. У нас, если хотите, экзистенциальный спор, когда стороны (то есть, мы с вами) оказываются «онтологически задеты», если воспользоваться выражением моего сына, философа Виталия Лехциера¹. В таком споре речь идет об идентичности, которая оказывается «задетой», «поставленной под вопрос», переживается как вызывающее покушение на идентичное «я» (здесь «я» - просто одна сторона спора) со стороны другого, покушение, требующее ответа.

В нашем случае, я полагаю, под вопрос поставлена *моя методологическая идентичность*: Вы фактически отказываете в праве на существование будущей истории советской социологии, построенной на интервью с советскими российскими социологами, только потому, что она (история) будет произведена, (уже производится Б. Докторовым) *в качественной традиции*: с использованием качественных (свободных

¹ Лехциер В. Феноменология «пере». Введение в экзистенциальную аналитку переходности. Самара: Самарский университет, 2007.

интервью) и исследовательской их интерпретацией. Вы заявляете, что Вы – родом оттуда, из советских 60-х. В это время, как мы помним, социологическое поле СССР было монопарадигмальным, а агенты этого пространства, (если воспользоваться терминологией П.Бурдье), социологи, обладая разными капиталами, все же имели одну общую черту: все работали в рамках так называемого количественного подхода, «количественной социологии» - социологического варианта научного знания в его нововременной форме.

Из этого пространства, из позиции в этом поле, что Вы в общем и не скрываете, а скорее наоборот - провозглашаете, Вы и говорите о наивном доверии Д. Шалина, Б. Докторова и других поклонников биографического метода, к информантам, которые на самом деле переполнены в момент интервью «пристрастиями, преданы разным идеологическим нормам, обеспокоены своим престижем» и потому уж точно не говорят правды. Все это, «загрязняет», по Вашему выражению информационную среду, и следовательно, я продолжу вашу мысль, ставит под сомнение научную ценность американско-российского проекта «Международная биографическая инициатива».

Хочу напомнить Вам то, что Вы, конечно же, хорошо знаете: в каждой социологической методологии (а социология - полипарадигмальная наука и применительно к эмпирическому познанию) существуют *свой* способ познания, *свои* критерии качества полученной информации, *своя* исследовательская логика, как конечно, а может быть, и в первую очередь, свое видение природы социальной реальности. И Вы, конечно же, знаете, не можете не знать, что социальная реальность, реальность в которой мы живем, реальность нашего конкретного общества в качественной традиции, «настоянной» преимущественно на феноменологической социологии, символическом интеракционизме, понимающей социологии, – *это результат коллективного истолкования (определения) повседневной жизни, непрерывно творимый продукт повседневных взаимодействий, интерпретаций и реинтерпретаций*. В так понимаемой социальной реальности индивидуальное истолкование, лежащее в основании коллективного, как вы понимаете, - не копия действительности, но всегда ее индивидуальная конструкция, обусловленная «громადьем» факторов: биографической позицией человека (согласно А.Шюцу), ситуацией интервью, осознанным или неосознанным стремлением управлять впечатлениями о себе (согласно И.Гофману) и, наверное, еще множеством других факторов.

В этой традиции в *принципе нет* проблемы недоверия субъекту рассказывающему (информанту), стремления «подловить» его на лжи, используя различные методические приемы. Вот как точно пишет об этом К. Риссман: «Когда люди рассказывают о своих жизнях, они иногда лгут, многое забывают, преувеличивают, путаются, и неправильно понимают вещи. Тем не менее, они открывают истины. Данные истины не отражают прошлое таким, каким оно есть на самом деле, стремясь придерживаться стандартов объективности. Вместо этого они открывают нам *истины нашего опыта* (выделено мной – А. Г)». ¹ Здесь опыт понимается прежде всего как субъективный опыт, как переживание в феноменологическом значении этого термина - наделение ситуации индивидуальными смыслами, как рассказанная жизнь.

Рассказанная жизнь, конечно же, - всегда конструирование жизни, «иллюзия», «артефакт» (термины П. Бурдье)², всегда попытка связать воедино разрозненные элементы своей жизни, сконструировать причины и следствия тех или иных ее поворотов.

¹ Riessman C.K Narrative analysis. London: Sage Publications.1993.

² Бурдье П. Биографическая иллюзия //Интер, 2002. №1

Вместе с тем, искусственность, «иллюзионность», сконструированность рассказанной жизни, которая так смущает П.Бурдые, «обговоренность» мира в целом – это и есть та реальность, в которой мы живем, и другой не дано.

Современная философия имеет в своем арсенале блестящий инструмент анализа этой проблемы. Я имею в виду «принцип объективной ошибки», впервые обозначенный М. Мамардашвили и А.Пятигорским в работе «Символ и сознание» и детально проанализированный Ю. Разиновым в работе «Я как объективная ошибка». Он означает «принцип определения объектов, функционирующих *посредством высказывания о самих этих объектах*, и существующих в качестве фактов языка, то есть объектов с особым онтологическим статусом»¹. Объективная ошибка состоит в том, что мы оперируем *представлениями о сознании* как объектами с наблюдаемыми характеристиками (на самом деле с квазиобъектами). При этом мы совершаем ошибку намеренно, понимая, что таковы правила игры: «когда мы говорим, что какая-то часть сознания нами приравнивается к действительному положению вещей ...мы допускаем в качестве универсального позитивного принципа, что возможна ошибка, но мы должны и будем ей верить»².

Нарочитая двусмысленность термина «объективная ошибка», его «кентавричность» призвана описывать такие объекты, внутренняя природа которых не схватывается в дихотомическом членении на «субъект» и «объект», «бытие» и «сознание» ...и может быть описана путем «*парадигмального смещения терминов*». Объективная ошибка возникает как необходимый элемент общественной связи, структурирующая саму эту связь. Ее объективность состоит в том, что задает *форму объекта до самого объекта, форму отношения до самого этого отношения, форму мысли до самой мысли*. В то же время это ошибка, действующая на уровне самой социальной действительности, когда субъект «работает» с квазипредметами, иллюзиями, фикциями как будто они являются настоящими, причем само это оперирование имеет для индивида *прагматический смысл*, значимо для него.

Для информантов, на мой взгляд, это означает, что рассказанная жизнь воспринимается в естественной установке сознания как изначальная и самодовлеющая реальность, связывающая человека с обстоятельствами его жизни его, как объективная и необходимая форма, имеющая своим следствием структурирование самой жизни. Для исследователя использование «принципа объективной ошибки» означает принятие тезиса о *невозможности противопоставления реальной жизни рассказу о ней*, признание того факта, что рассказанная жизнь и сама *жизнь тесно переплетены, накладываются друг на друга*, создавая ту самую реальность, в которой мы живем, совершаем поступки и ... иного не дано.

Если это так, тогда в рассказах о себе даже очень изощренных людей, социологов, все-таки можно найти правдоподобное описание советской социальной действительности (термин «достоверное» в качественной традиции принципиально не «работает»), да и самого процесса развития социологии, их взаимообусловленность. Полагаю, что все-таки можно через субъективные жизнеописания «пробиться» к описанию реальности, чего-то существующего вовне. Для этого надо просто дать биографиям кредит реальности. Повышения реалистичности биографий можно, по мнению финского социолога Й.П. Руса,

¹Разинов Ю. Я как объективная ошибка. Самара: Самарский госуниверситет, 2005.

²Мамардашвили М.К. Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. Иерусалим: Малер, 1982.

добиться и, используя определенные процедуры при анализе транскриптов интервью: обращать внимание на контекст биографии, выделять наиболее аутентичные места, учитывать ее (биографии) референциальность (отнесенность к определенным событиям), и рефлексивность (выделение автора как рассказчика истории, который смотрит на себя со стороны).

Вместе с тем, самое главное, и здесь я соглашусь с Э.Беляевым, не заниматься тем, «что кто кому сказал и насколько это правда», а искать типическое в интервью социологов, паттерны, чем, собственно говоря, и должна заниматься социология в какой бы парадигме, классической или качественной, она не осуществлялась. Этот исследовательский поиск повторяющегося в текстах информантов, как известно, осуществляется в присущей качественной методологии логике познания – исследовательской интерпретации, которая в *методологическом отношении* не может уступать интерпретациям интервьюируемых людей, но должна быть с ней вровень.¹ Это означает, что в готовом продукте качественного исследования, проводившемся в так называемом *научном направлении*, хотя это и не нововременная, а иная форма научности,² в том типе исследования - «новой социологии», которую так блестяще обосновал А.Шюц, конструкты (голоса) информантов и конструкты (голос) исследователя должны присутствовать в равной мере. «Конструкт конструктов» (А.Шюц), интерпретация интерпретаций, «двойная рефлексивность» (Т.Шанин) - все это интерпретация методологического равенства позиций исследователя и информантов. И конечно же, никто не исключает, а напротив предполагает оценку соответствия полученных выводов результатам других исследований, проведенных в социологии или в смежных науках (знаменитая триангуляция), как никто не исключает и других доказательств того, что этим выводам можно доверять: здесь и обращение к самим информантам с целью оценки правильности выводов исследования, и приглашение в «исследовательскую кухню» для того, чтобы коллега смог убедиться в правильности процедур интерпретации и т.д.

Конечно, этот путь написания истории советской социологии - *через биографии* тех, кто был и есть ее акторы, кто в повседневности профессиональной жизни и создавал ее правила и нормы, этот путь гораздо более сложен, нежели анализ деятельности различных социологических институций. Но результат (будущий, Докторовский) того стоит, на мой взгляд. Мы можем получить «живую» историю социологии, во всех ее красках и оттенках, четко вписанную в реальность советской действительности и, может быть, в чем-то противостоящую ей. Историю, которую будут дописывать, а, возможно, и переписывать уже новые поколения социологов.

В заключении хотелось бы сказать: я, наверное, не убедила Вас, Владимир Эммануилович, да наверное, Вы все это и без меня знаете. Но спор-то наш - экзистенциальный: я просто пыталась прояснить свою позицию.

¹ Хочется подчеркнуть, что речь идет именно о методологической позиции, в то время как в *этическом измерении*, и здесь безусловно прав Б.Фирсов, несомненен примат прав информанта перед правами исследователя. Более того, сегодня эта этическая позиция исследователя закреплена в качестве должного, нормативного и в методическом плане, предполагая, например, определенную процедуру нарративного интервью, предписывающую минимальное включение исследователя (интервьюера) в процесс интервью.

² Готлиб А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004. .

**

XXXVI. Еще из общей переписки (118-120)

Включение 118. А. Алексеев – Б. Докторову

8.11.2011

Боря! Да, текст Анны очень интересен, в особенности - прояснением ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО разномыслия социологов – “качественников” и социологов-“количественников”, притом что ни те, не другие не самодостаточны и без взаимодополнения этих двух парадигм просто нет этой науки. Мне кажется, что Шляп далек от понимания этого обстоятельства; Анна же, заняв скорее оборонительную позицию, оставляет его (данное обстоятельство) как бы в стороне. <...> А. А.

**

Включение 119. Д. Шалин – А. Алексееву, Б. Докторову

8.11.2011

Привет честной компании!

Я включу в МБИ-2 протокол свою переписку с Виталием. Буду признателен, Андрей, если вы мне вышлете новые материалы, готовые для включения в очередную рассылку.

Та же просьба к Борису – пожалуйста, сделай подпорку к проблеме КГБ и я подошью ее делу. Получив эту новую корреспонденцию, я добавлю очень интересную методологическую заметку Анны Готлиб и разошлю всем новые материалы МБИ Форума 2.4.

Спасибо, Дима

**

Включение 120. А. Алексеев - Д. Шалину. Копия – Б. Докторову

09.11.2011

Дима! Посылаю Вам подборку материалов, которые, на мой взгляд, могут быть включены в протокол МБИ-форума 2-4. В ней также и фрагменты «рабочей» переписки, которые представляются уместными для понимания ситуации общения.

Иногда можно допускать небольшие отступления от хронологического порядка, в интересах удобства восприятия, как я это делал ниже.

Кое-что, разумеется, я мог пропустить. Сейчас дискуссия центрирована на Вас, как редакторе и протоколисте. Андр. Ал. 9.11.2011. 14:00.

**

10.11.2011

Привет, Андрей и Борис.

С подачи АА (Спасибо, Андрей!) я подготовил очередную рассылку (см. под скрепкой). Пожалуйста, посмотрите, подправьте, дополните. После ваших советов разошлю дальнему и ближнему кругу.

Всего доброго, Дима

**

XXXVII. Новые материалы на дайте МБИ (121-123)

Включение 121. Д. Шалин – А. Алексееву, Э. Беляеву, Л. Брусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Ф. Шереги. В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столович, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, И. Яковлевой

11.11.2011

Привет участникам МБИ Форума!

Под скрепкой вы найдете новые материалы МБИ Форума 2.4. Помимо уже знакомых вам ответов Владимира Ядова на вопросы Владимир Шляпентоха, эта рассылка содержит подборку материалов Андрея Алексеева об отношениях советских социологов с КГБ, выдержки из переписки Дмитриевского, Алексеева, Шалина, и Докорова, а также работу Анны Готлиб о методологических проблемах анализа биоинтервью. Заметки Анны обращены Владимиру Шляпентоху, но они касаются ключевых вопросов нашей дискуссии и, наверняка, заинтересуют всех.

К настоящему времени на сайте “Международная биографическая инициатива” опубликованы следующие материалы МБИ Форума:

[МБИ-форум 1](http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Comments/collegeinvisible_11.pdf). “О “незримом колледже” и биографических интервью”
http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Comments/collegeinvisible_11.pdf
http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Comments/collegeinvisible_11.html

[МБИ-форум 2-1](#). “Биография и биокритика”, часть 1

http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.1.pdf
http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.1.html

МБИ-Forum 2-2. “Биография и биокритика”, часть 2
http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.2.pdf
http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.2.html

МБИ Форум 2.3. “Биография и биокритика”, часть 3
http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.pdf
http://cdclv.unlv.edu/archives/Comments/ibi_forum_2.3.html

В начале декабря я начну подводить итоги дискуссии о биографике и биокритике. Буду рад включить вашу корреспонденцию, если таковая появится, в итоговый обзор.

Всего доброго,
Дмитрий Шалин
Редактор МБИ-форума 2

**

***Включение 122.** В. Doktorov – А. Алексееву, Д. Шалину*

11.11.2011

Ничего себе.. напекли.. а все началось-то так совсем невинно.. с безобидных вопросов о незримом колледже и названии биометрического подхода («ночной беседы»).. кто считал, каков (примерно) общий объем нашей дискуссии? [Докторов]

**

***Включение 123.** А. Алексеев – Э. Беляеву, Л. Брусаяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столович, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, Д. Шалину, И. Яковлевой*

11.11.2011

Уважаемые коллеги!

Вдогонку за рассылкой Дмитрия Шалина, посылаю Вам материалы МБИ-форума «Биографика, социология и история», собранные в одном файле, по состоянию на 11.11.2011.

Это – для тех, кому удобнее иметь в своем архиве все вместе, чем «шастать» по Интернету, в поисках нужного. Опять же, удобнее обозреть все целиком, чем по частям. Прилагаю также список адресов, по которым проводились последние рассылки (около 40 адресов). Круг участников дискуссии – не ограничен.

Ваши отклики посылайте по адресам: Doktorov-Boris <bdoktorov@inbox.ru> и /или Shalin-Dmitri <shalin@unlv.nevada.edu> и/или Alekseev-Andrey <alexeev34@yandex.ru>.

Ваш – Андр. Алексеев. 11.11.2011

**

XXXVIII. Ответ Владимира Шляпентоха Анне Готлиб (124)

Включение 124. В. Шляпентох – А. Алексееву, Э. Беляеву, Л. Брусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Ф. Шереги. В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столович, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, Д. Шалину, И. Яковлевой

12.12.2011

Привет участникам МБИ Форума!

В рассылке 11.11.2011 содержалась заметка Анны Готлиб о роли биоинтервью в реконструкции истории социологии (http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gotlib_shlap_11.html). Владимир Шляпентох откликнулся на это послание новыми соображениями, и их вы можете найти на сайте ИБИ (http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/shliap_gotlib_11.html).

Всего доброго,
Дмитрий Шалин
Редактор МБИ-форума 2

**

12 декабря 2011 г.

От одной крайности к другой: раньше у марксистов среда определяла сознание, теперь у российских постмодернистов все наоборот – сознание определяет мир

Владимир Шляпентох

Продолжение дискуссии о биографическом методе и о значении интервью в изучении истории советской социологии с бывшими советскими социологами (см. публикации, появившиеся в октябре и ноябре 2011 года на сайте *Invisible College: IBI Forum* (<http://cdclv.unlv.edu/programs/bios.html>) заставило меня несколько иначе сформулировать мою позицию в дебатах. Особенно стимулировал меня к этому интереснейший текст Ани Готлиб (см. http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gotlib_shlap_11.html).

Вот что произошло. Я, как и остальные, не разграничивал в дискуссии (по крайней мере, четко) два разных объекта исследования: «реальность», описываемую в основном «твердыми» (по старому, объективными или «социальными») и «мягкими» фактами, относящимися к сфере сознания и находящимися под сильным влиянием социальной среды¹. Марксисты считали, что сознание полностью детерминируется реальностью, средой и идеологией, а большинство участников дискуссии, в моем понимании, - в противоположном лагере. По сути, они считают, что наше сознание само творит реальность. Две милые крайности.

Но все по порядку. Кратко напомним историю вопроса. Марксизм, который опирался в известной степени на идеи просвещения, сумел внушить многим изошренным интеллектуалам (и не только Ленину, с его уверенностью, что сознание является «зеркальным отражением действительности») и значительному числу западных социологов, что сознание полностью детерминируется средой, в том числе властью, корпорациями, медиа и рекламой. Ясно, почему ученые, находившиеся под влиянием марксизма, одного из самых сильных направлений во всей мировой истории интеллектуального развития, были так мало озабочены изучением общественного сознания. (Поэтому-то Маннгейм или Лукач и «наш» Плеханов выделялись среди марксистов своим интересом к сфере сознания). Оруэлл, в своем гениальном «1984» (как и в «Ферме животных»), довел до логического конца тезис о том, что сознание может полностью контролироваться средой и властью. (Если встать на позиции романа «1984», описывающего, по сути, любое общество, изучение сознания и элиты, и рядовых граждан и в тоталитарном, и даже в демократическом обществе, кажется потерей времени).

Более того, уверенность в том, что сознание – «зеркальное отражение реальности» – было солидным обоснованием для константиновых, федосеевых и чесноковых, выступавших в конце 50-х и в 60-е годы против создания социологии. Зачем тратить ресурсы на изучение того, что известно из марксистских исследований объективных процессов в советском обществе и из постановлений партийных съездов и ЦК, которые и формируют общественное сознание? Такого же мнения были многие журналисты, с которыми я общался во время моих опросов читателей центральных газет. Вы представляете, как я (вместе с моими друзьями- социологами) яростно с ними спорил, обличая их в реакционности? Теперь я бы с ними так бескомпромиссно не воевал, ибо ныне я во многом с ними согласен. Изучая общественное мнение, я понял, что в любой стране

¹ АМЕРИКАНСКИЙ ФИЛОСОФ ДЖОН СИРЛ (JOHN SEARLE) В *THE CONSTRUCTION OF SOCIAL REALITY* (1995) ДЕЛИТ ФАКТЫ НА BRUTE AND INSTITUTIONAL. Я ОСТАВЛЯЮ ТАКЖЕ В СТОРОНЕ СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ДИСКУССИИ О ТАКИХ ПОНЯТИЯХ, КАК «РЕАЛИЗМ» ИЛИ «ОБЪЕКТИВИЗМ», ПРИЧИСЛИВ СЕБЯ К ТЕМ, КТО ИСПОВЕДУЕТ «НАУЧНЫЙ РЕАЛИЗМ» С ЕГО ВЕРОЙ В ТО, ЧТО МИР, ОПИСЫВАЕМЫЙ НАУКОЙ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕПЛОХИМ ОТРАЖЕНИЕМ РЕАЛЬНОСТИ, И ЧТО НАУКА ПОСТЕПЕННО ПРОДВИГАЕТСЯ В ПОЗНАНИИ МИРА).

граждане в основном возвращают в виде ответов социологам то, что им внушили медиа и идеология, господствующая в их среде.

Не надо проводить социологические опросы, если вы знаете, что смотрят и читают ваши респонденты. Разве опросы в современной России не показывают, что большинство населения, включая изоциренных интеллигентов, демонстрируют социологам то видение общества и его лидеров, которое им рисует первый и второй каналы, т.е. власть из «1984»? Есть, конечно, и в современной России, как и во всяком обществе, меньшинство, которое на *Эхе Москвы* или в *Новой Газете* противопоставляет пропаганде свою идеологию с другой картинкой действительности. Это оно героически вышло на Болотную площадь 10 декабря 2011 года. (Впрочем, мы еще не знаем насколько картинка российской действительности – или, как любят говорить в Америке, the narration—которую поддерживало большинство на площади сумеет выстоять в борьбе с слегка модифицированной официальной пропаганде). Впрочем, даже в Океании Оруэлла был Смит, вырвавшийся из под влияния Большого Брата и искавший другую картину мира.

Естественно, что в советском прошлом я, как и многие из Вас, относился с ненавистью к официальному марксизму, а в далеком прошлом, даже к марксизму вообще, с его пренебрежением к сфере сознания. (Потом, в особенности, в Америке, я существенно потеплел к Марксу, которого теперь я считаю великим мыслителем. В свои же студенческие годы в 40-ые я его считал лишь утопистом, плохо понимающим реальность мира). Мы восставали против антипсихологизма официального марксизма с его уверенностью в том, что сознание – всего лишь раб материальной жизни. То наше ощущение точно ухватил Маяковский еще в 20-ые годы (тогда еще терпелось некоторое вольнодумство) в его в знаменитой фразе «Бытьё, а у этого еда и питьё определяют сознание», которая, однако, как ни издевался над ней поэт, была не так далека от жизненной правды.

По сути, вся наша социология действительно возникла как гимн сознанию. Отсюда и наша дружба с психологической наукой в 60-е годы. И именно поэтому, в отличие от США, зарождающаяся российская социология не мыслила себя вне изучения общественного мнения, ибо именно оно, а не изучение текучести рабочей силы или миграции, было душой новой науки, бросившей вызов вульгарному материализму. Это было особенно типично для ленинградцев, которые почти все, во главе с Ядовым, были по сути социальными психологами. Ведь знаменитая книга «Человек и его работа» была не о поведении молодых рабочих, а об их отношении к труду, которое сильно детерминировалось господствующей идеологией, всячески воспевающей «творческий и бескорыстный труд».

И все-таки, хотя все мы были поглощены изучением сознания, никто из нас не решился тогда прямо заявить даже об относительной независимости сознания от материальной реальности. Ведь это было бы расценено как акт идеологической диверсии. Я, наверное, был одним из первых в Союзе, кто пришел в конце 60-ых годов в восторг от знакомства с феноменологией в западной науке, которая прямо настаивала на том, что сознание – это независимый объект изучения, что оно лишь многими опосредованными путями, а вовсе не вульгарно «напрямую», зависит от «еды и питья». Феноменология пришла ко мне

сначала через Гофмана (как я восхищался его идеей о сознательном формировании индивидуумом представления «о себе» в сознании окружающих!) Потом был Гуссерль (идея «вращения» объекта в сознании индивидуума с тем, чтобы познать его сущность, беря в «скобки» временно, до окончания анализа, его отдельные характеристики). Затем я прочитал в Ленинке книгу Кеннета Боулдинга «Образ» о самостоятельном существовании образов людей и событий и об их влиянии на реальную жизнь. Эта книга соединилась потом в моем сознании с великим фильмом «Рашемон», поразившим всех нас демонстрацией разного восприятия одной и той же сцены разными ее участниками. Открытие Куросавы развила Айрис Мэрдок в своем романе «Черный принц» (он был опубликован в *Иностранной Литературе* в 1974), который был построен тоже на разной интерпретации героями одних и тех же событий. Уже считая себя феноменологом, я организовал наш маленький домашний семинар вместе с Леной Петренко и Таней Ярошенко, где мы изучали постранично Гофмана (позже я об этом рассказал Гофману, потребовав и получив от него его книги для участников семинара) и Гуссерля. Главное, я опубликовал вместе с Олей Масловой чисто феноменологическую статью, наверное, первую в этом роде в СССР: «Что читатели думают о писателях и что писатели думают о читателях», в которой естественно исчез вопрос о том, а «что на самом деле?» (Литературное Обозрение, 1974).

Одним из первых моих докладов в США был назван примерно так: «Феноменология в СССР против марксизма». Доклад вызвал известное удивление, ибо в США феноменология скорее рассматривалась как часть «критической социологии», как союзник левых в борьбе с mainstream, который исповедовал наивный материализм и считался среди них апологетичным по отношению к капиталистической реальности.

Однако, в моей дальнейшей профессиональной жизни мое восхищение феноменологией стало ослабевать. Даже у моего любимого Гофмана я обнаружил роковые слабости. Утверждая, как и другие интеракционисты, а потом и постмодернисты, что люди сами создают свою идентичность, свои ценности, правила своего поведения и свои образы о других и о мире, общаясь друг с другом, он как бы полностью игнорировал то, что на 90 процентов эти идентичности, правила и образы предопределены макро обществом, с его законами и культурой, и только в небольшой степени той группой, в которой находится индивидуум. Наблюдая жизнь в США, я убедился в старой материалистической формуле. Среда, важнейшие социально-демографические переменные, социальный статус и материальные интересы (в широком смысле этого термина) действительно предопределяют сознание индивидуума. Степень его свободы в выборе ценностей крайне мала, а велика она, как я уже отмечал выше, только у творческого меньшинства, и то далеко не всегда. Посмотрите на то, что происходит сегодня в России. Как легко деньги и близость к власти изменили ментальность многих замечательных русских интеллигентов! В Советском Союзе это делала та же власть и страх.

Теперь мне будет легче обосновать мое отношение к биографическому методу и ко всему проекту. Очевидно, что все это делалось прежде всего для новых поколений социологов, а также исследователей советской и российской социологии. По сути, у нас есть три возможных объекта исследования: 1) история советской социологии; 2) сознание и деятельность отдельных советских социологов в 60-80-ые годы; 3) сознание бывших

советских социологов в 2000-ые годы, когда их интервьюировали Борис Докторов и Дмитрий Шалин.

Самым доступным является объект № 3. Он несомненно представляет интерес для науки, хотя и здесь необходим критический комментарий ко всем интервью, без которого, как мне кажется, их нельзя пустить в оборот как всякий исторический источник. Как было бы здорово, если Борис Докторов, который издал интереснейшую книгу, состоящую из 40 интервью Бориса Докторова (<http://www.socioprognoz.ru/history.html>), написал бы внушительное предисловие и комментарии ко всем интервью, оценивая (хотя бы приблизительно) их историческую ценность, используя другие источники! Этот объект важен и для тех, кто изучает сознание социологов, и вообще ученых, попавших в совершенно новую для них среду. Можно поработать с объектом № 2 и как с приложением к солидному, «объективному» исследованию истории социологии. Этот материал будет очень полезен для демонстрации разной интерпретации событий в прошлом ее участниками, в духе фильма Куросавы «Рашемон». Здесь разумно использовать весь арсенал герменевтики, био метода, психоанализа и других средств изучения человеческой психики. Объект № 1 является наиболее доступным для «валидного» исследования, ибо здесь мы можем опираться на «твердые», минимально зависящие от интерпретации факты.

Назовем примеры важнейших «твердых» фактов для истории социологии:

1. тематика исследований и публикаций; место публикаций;
2. теории, использованные социологами;
3. идеология;
4. роль партийных документов;
5. кто и сколько раз цитировался;
6. влияние западной науки;
7. методология исследований;
8. кто финансировал исследования;
9. рецензии в советской прессе;
7. партийность социологов, их работа в партийных комитетах;
8. их контакты с партийными органами;
9. КГБ;
10. демографический состав социологов;
11. поездки за рубеж;
12. участие в идеологических и профессиональных конфликтах;
13. связи с диссидентами;
14. жертвы преследования;
14. отношения с Руткевичем, Квасовым, Пилипенко;

Как легко, используя «твердые факты», развести в 70-е годы Ядова, Шубкина, Грушина, Леваду с одной стороны, и Тощенко, Коробейникова, Староверова, Чангли с другой. Надо ли исследователю узнавать об этих людях у ныне живущих социологов, гадая, кто из них описывает реальную их деятельность? Надо ли спрашивать их о том, были ли Левада, Шубкин и Грушин изгнаны из Института Социологии, и какова была подоплека их

увольнения? Надо ли выяснять у живущих социологов, какова была реакция на «Лекции» Левады, вместо того, чтобы ознакомиться с имеющимися письменными источниками?

Можно и нужно использовать «мягкие факты», т. е. те, о которых рассказывают социологи в интервью, используя, однако, только те из них, которые, как разумно советуют Готлиб и Беляев, являются типичными. Этим, собственно говоря, и должна заниматься социология, в какой бы парадигме, количественной или качественной, она ни работала.

Но, конечно, я опять решительно не согласен с тем, что история, как пишет Анна Готлиб (а ранее Борис Фирсов) – *«это результат коллективного истолкования (определения) повседневной жизни, непрерывно творимый продукт повседневных взаимодействий, интерпретаций и реинтерпретаций»*. Вообще Анна Готлиб слишком вольно оперирует прилагательным «коллективный». В социологии (Дюркгейм – «коллективное сознательное») и психологии (Юнг – «коллективное бессознательное») это прилагательное употребляется куда более строго, хотя тоже весьма спорно. Но, все-таки, не так, как использует его Анна. Есть смысл говорить о *«коллективном истолковании повседневной жизни»*, когда идет речь о современниках, участниках исторического процесса. Было бы здорово описать «коллективное истолкование» жизни в стране социологами, работавшими в 60-70 годы. Но чье «коллективное истолкование» это будет? Руткевича и его союзников или Левады и тех, кто были в его лагере? И все-таки, даже с этими поправками можно говорить о тогдашнем «истолковании» потому, что оно было одним из «твердых фактов» для того времени, ибо оно влияло на события. Однако эту информацию можно добыть только из материалов, возникших в те времена, например, из текстов, тогда опубликованных, при условии, конечно, что нам удастся хотя бы частично нейтрализовать адаптацию автора к цензуре. Даже смелейшие «Лекции» Левады далеко не отражали его глубинные взгляды.

Но «коллективное истолкование» прошлого ныне живущими респондентами? О, нет! Посмотрим на книгу Докторова с точки зрения репрезентативности его выборки социологов. В книге, состоящей из 40 интервью, вы найдете только 3-5 интервью социологов, которые принадлежали к ортодоксам, полным или частичным, а их было тогда десятки, в том же Институте Социологии, вроде Коробейникова, Колбановского, Рыбаковского, Слесарева, Патрушева и многих других.

Более того, участники дискуссии явно злоупотребляют термином «коллективное». Немало социологов его использовало, но только в ограниченном смысле, т.е. всегда, когда шла речь об участниках исторического процесса: Дюркгейм с его «коллективным сознанием» или Юнг с его «коллективным бессознательным». Но говорить о «коллективном прочтении истории» или даже о «коллективном создании прошлого»? Может быть, мы будем столь же уважительно относиться к «коллективному творению истории» советскими историками и пропагандистами в годы советской власти или будем также серьезно воспринимать «коллективное творение истории» современными идеологами Путинского режима?

Что касается изысканных методов, какие предлагает Анна Готлиб, – «конструкт конструктов» (А.Щюц), «интерпретация интерпретаций», «двойная рефлексивность»

(Т.Шанин), плюс постмодернистское объявление (и нелепое, с моей точки зрения) «равенства позиций исследователя и информантов» – все это действительно имеет отношение к тонкостям исследования психики, но к изучению истории это никакого отношения не имеет, как, впрочем, не имеет отношения (вопреки Андрею Алексееву) и противопоставление качественных и количественных методов. (Мне кажется, что Андрей считает, что результаты, полученные с помощью качественных методов, свободны от обычных научных оценок: репрезентативность, валидность, теоретическая и эмпирическая. Впрочем, большинство аспирантов на моей кафедре с ним согласятся: так легче делать диссертации.)

Мой общий вывод. Большинство участников дискуссии, возможно, вопреки их интенциям, по сути, игнорировали в процессе своих рассуждений коренное различие между двумя автономными, хотя и взаимодействующими объектами исследования – «реальностью» и «сознанием» («сознание» участников событий является одновременно и элементом «реальности»). Даже если вы верите в сводимость психических явлений к биологическим механизмам, автономия сознания сохраняется. Я не хочу затевать разговор о том, как взаимодействие «объективного» и «субъективного», онтологии и гносеологии было главным предметом размышлений многих философов прошлого. Я только сошлюсь на современного французского социолога Пьера Бурдьё (он умер в 2002 году), идола российских ученых. (Я ссылаюсь на него именно поэтому, а не потому, что он – великий мыслитель.) По сути, он, как и многие другие современные французские авторы, получил известность тем, что переименовал и слегка модифицировал старые понятия, особенно марксистские, и главным образом за это претендовал на оригинальность. Однако Бурдьё интересен нам здесь потому, что он сделал центром своего видения общества конфликт между «объективным», средой, «полем» (от «field») и «субъективным», сознанием (от «habitus»), совокупностью различных установок и диспозиций. Более того, Бурдьё настаивал на том, что его «habitus» скорее подчинен реальности, его «field».

Итак, тот, кто хочет знать, что происходило в советской социологии, должен опираться прежде всего на «твердые факты» и обращаться к «мягким фактам» с крайней осторожностью, всегда подозревать авторов интервью в искажении «твердых фактов». В то же время, я ни в коей мере не против собирания «мягких фактов» и полагаю, что Борис Докторов, король этих фактов, внес важнейший вклад в историю советской социологии, которая со своей экзотикой, всегда будет интересовать исследователей социальной науки.

**

XXXIX. Владимир Ядов о Четвертом социологическом конгрессе российских социологов (125)

Включение 125. В. Ядов – А. Алексееву, Э. Беляеву, Л. Борусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О. Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И.

Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столовичу, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, И. Яковлевой

13.12.2011

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОСТИ В ИСТОЛКОВАНИИ СОБЫТИЙ. ВИДЕЛИ, ЛИ, КОЛЛЕГИ, ЭТУ МОЮ ЗАМЕТКУ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ И АНТИ-ПРЕЗИДИУМНОЙ ГАЗЕТЕ?

ВСЕМ ПРИВЕТ

В.ЯДОВ

Скверная история

06 декабря 2011 г. Троицкий вариант, № 93, с. 8, “Бытие науки” Владимир Ядов Рубрика: Бытие науки

Социологическое сообщество бурлит. 21 апреля 2011 г. Президиум РАН объявил о проведении Третьего социологического конгресса в Москве в феврале 2012 г. [1]. Социологи недоуменно развели руками, ведь Третий конгресс уже состоялся в октябре 2008 г., и на его открытии, кстати сказать, было зачитано приветствие от президента РФ Дмитрия Медведева [2]. В мае 2011 г. ведущие социологи из «Левада-центра», ФОМ, ВЦИОМ, Высшей школы экономики и Института социологии РАН обратились к президенту Академии наук Юрию Осипову с просьбой пересмотреть распоряжение Президиума РАН [3]. После этого новый конгресс был назван «Четвертым».

Социологи опять развели руками. Дело в том, что решение о проведении такого конгресса могло принять только Российское общество социологов (РОС), и никто другой. Более того, Президиум этой организации в ноябре прошлого года уже решил, что следующий конгресс пройдет в Башкирии осенью 2012 г. [4] и подготовка к нему уже идет полным ходом. ПРАН, по-видимому, не стал вдаваться в такие «подробности», и в следующем году в России состоятся сразу два «Четвертых социологических конгресса». Один, по убеждению социологов из РОС, нелегитимный, в Москве, в феврале. Другой, объявленный РОС, в Уфе, в октябре.

Недавним аккордом в этих спорах стало решение Президиума РАН от 22 ноября 2011 г., согласно которому, по представлению Отделения общественных наук, было одобрено создание новой «академической» Социологической ассоциации России — САР в статусе единственного легитимного представителя отечественных социологов в соответствующих международных организациях. В связи с этим к президенту РАН Юрию Осипову поступило новое открытое обращение социологов, которое на данный момент подписали более 80 ученых [5].

В чем же причина разногласий внутри социологического сообщества? Публикуем комментарий докт. философ. наук, профессора, декана социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук Владимира Ядова.

Прежде всего напомним, что в России уже есть национальная социологическая ассоциация. Это — Российское общество социологов, которое существует и активно действует вот уже около 20 лет. РОС было создано в качестве профессионального объединения в 1989 г. по решению Президиума Советской социологической ассоциации (ССА), как республиканское (в рамках РСФСР) отделение ССА. После распада Советского Союза РОС в 1992 г. стало единственным представителем отечественных социологов в Международной социологической ассоциации.

К настоящему времени РОС насчитывает свыше 4000 членов, 74 региональных отделения и 29 исследовательских комитетов. Из общественных социологических ассоциаций только РОС включено в справочник РАН, что свидетельствует о его признании Президиумом РАН как ведущей национальной ассоциации, и только РОС из социологических объединений включено в список ВАК для обязательной рассылки рефератов диссертаций по этой специальности.

Почему же теперь Президиум РАН решил создать новую ассоциацию, «забыв» о существовании РОС?

20 лет назад

Институт социологии РАН был создан в 1988 г. Постановлением Президиума РАН, на базе тогдашнего Института социологических исследований. Его директором-организатором стал проф. В.А. Ядов, который руководил институтом с 1988 по 2000 г. В самом начале Ученый совет Института социологии раскололся — на сторонников альтернативных исследовательских программ. Программе В.А. Ядова тогдашний член-корр. АН СССР Г.В. Осипов противопоставил свою программу. Первая была нацелена на исследование процессов перестройки, вторая — скорее на выявление негативных ее следствий. В итоге в 1991 г. Геннадию Осипову удалось создать свой Институт социально-политических исследований (ИСПИ РАН) [6], куда перешла часть сотрудников, включая закрытый отдел, проводивший опросы по заданию КГБ (задания прикрывались указаниями отдела науки ЦК КПСС). В том же году он был избран академиком РАН.

Позволю себе небольшое историческое отступление. Став директором-организатором Института социологии, я начал знакомиться с его подразделениями. Начальник первого отдела говорит: «Владимир Александрович, у Вас не оформлен допуск к материалам совсекретности». «Так оформляйте!». Через пару дней этот персонаж сообщает, что в Ленинградском отделении КГБ мое досье найти не могут (!?), и говорит: «Ладно, знакомьтесь с нашим особым отделом».

Отдел в ином здании. Еду туда. Они, оказывается, проводят опросы: кто слушает западные радиостанции, каковы настроения немцев Поволжья и т.п. Иду к вице-президенту РАН по социальным наукам В.Н. Кудрявцеву (светлая ему память):

- Владимир Николаевич, в институте есть некий филиал КГБ. Надо немедля убрать.
- Как убрать?
- А так, Вашим распоряжением.
- Наивный Вы человек.
- Тогда я попрошу нашего депутата Татьяну Ивановну Заславскую выступить на Съезде народных депутатов и сообщить, что в академическом институте есть структура КГБ.

В.Н. Кудрявцев связал меня с зам. председателя КГБ генералом Ф. Бобковым, надзиравшим тогда над интеллигенцией. Состоялся доверительный получасовой разговор (предложена чашечка кофе), который закончился договоренностью о дальнейших переговорах через доверенного генералом порученца. Мы регулярно встречались в моем кабинете, и переговорный процесс завершился не упразднением этого отдела, а переводом его в отколовшийся от Института социологии ИСПИ.

Конкуренция теорий?

Может быть, именно идейные и теоретические предпочтения инициаторов САР побудили их самоорганизоваться в особую ассоциацию?

Напомню, что происходило в постсоветской социологии после падения «железного занавеса». В области социологической теории, отринув «единственно научную» опору — исторический материализм, отечественные социологи поначалу обратились к концепции структурного функционализма, представляющей «нормальное» общество хорошо слаженной социальной системой.

Но, увы, ничего подобного в постсоветской России не наблюдалось. И тогда явилось множество сторонников самых разных теоретических подходов, каковых в современной социологии десятки. На фоне «прозападных», т.е. тех, кто стремился осмыслить те или иные концепции применительно к российскому обществу, объявились «истинные патриоты», провозгласившие своим кредо «консервативную социологию», неким образом связанную с православием [7].

Между тем, на мой взгляд, среди социологических теорий есть те, которые более адекватны современным реалиям. Это и различные версии глобализационных концепций, теории повышенных рисков, инвайроментальные концепции, активистские подходы с упором на деятельных субъектов, преобразующих наличные социальные структуры, и немало других, включая и теории, направленные на изучение и интерпретацию повседневной жизни людей и их «жизненных миров».

О гражданской позиции социолога

Думается, главная причина раскола в социологическом сообществе состоит в том, что в

постсоветской России академические социологи разделились на сторонников сервильной социологии, обслуживающей властные структуры, и сторонников иного понимания своих функций, о чем говорится в приведенном ниже Открытом письме большой группы социологов.

Те, кого я назвал сервильными, видят свою задачу в повышении роли социологии «в системе научного управления обществом». Таков девиз объявленного на февраль 2012 г. Четвертого социологического конгресса (all-russia-sc.ru), организованного ПРАН, открытие которого состоится не где-нибудь в академическом или университетском зале, но (слушайте, слушайте!) в Колонном зале Дома союзов, причем распоряжением президента РАН на проведение этого конгресса выделены средства Российской академии наук.

Всё это побудило нас обратиться к общественности со следующим письмом.

Письмо это долго согласовывалось и было подписано более 40 социологами из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других регионов, но опубликовано не было, ибо случилось так, что Президиум РАН благословил создание альтернативной социологической ассоциации. И вовсе странно, что решение об образовании этой ассоциации было принято без ведома Ученого совета Института социологии, названного одним из соучредителей САР, и более того — на собрании под председательством директора именно этого института член-корр. РАН М.К. Горшкова [8].

После такого действия проблемы профессиональной этики лучше обсуждать без спешки.

Решением об утверждении САР, этически неприглядным и граничащим с нарушением правовых норм, — Президиум РАН стараниями жаждущих властного контроля над сообществом социологов оказался вовлечен в очень скверную историю.

Выражаем признательность социологу А.Н. Алексееву за помощь в подготовке статьи.

1. www.ras.ru/presidium/documents/directionsp.aspx?ID=3906e697-eb3a-432d-8833-79dc558a86bf

2. <http://kremLin.ru/news/1805>

3. www.poLit.ru/dossie/2011/05/26/Letter_soc_to_osipov.html

4. www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=409&p=5

5. www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=360

6. О том, как трактует размежевание ИСИ и ИСПИ в 1991 г. сам Г. Осипов, см., например, в одной из его биографий: www.peopLes.ru/science/philosophy/gennady_osipov

7. Из доклада руководителя Центра консервативных исследований социологического ф-та МГУ проф. А. Дугина на пленарном заседании V Всероссийской научной конференции «Сорокин-ские чтения» 1 декабря 2009 г.: «Общий набор консервативных ценностей, в пользу которых склоняется общество, в целом очевиден — это ценности государства, суверенитета, державности, семьи, нравственности, стабильности, гармонии, традиции, исторической укорененности, сохранения и укрепления национальной, культурной и духовной идентичности. Часто к этому добавляют вновь открытые ценности религии». (www.sorokinfond.ru/index.php?id=1018)

8. В 2007 году те же члены РАН, что ныне инициировали создание САР (Социологической ассоциации России), предприняли учреждение ССР — Союза социологов России, примерно с той же целью. Об этом подробно сообщалось на «Полит.ру» — Наталия Демина, Советский социологический реванш. Репортаж и интервью с главными действующими лицами. 11 июля 2007. (<http://polit.ru/article/2007/07/11/soc>)
На сайте TrV-Наука также будет опубликовано Открытое письмо президенту Российской академии наук Ю.С. Осипову, подписанное президентом РОС, профессором В.А. Мансуровым, президентом Сообщества профессиональных социологов, членом исполкома Международной социологической ассоциации (МСА), профессором Н.Е. Покровским, сопредседателем правления Санкт-Петербургской ассоциации социологов (СПАС) О.Б. Божковым, экс-президентом Советской социологической ассоциации, академиком РАН Т.И. Заславской, президентом-организатором РОС, членом-корреспондентом РАН Н.И. Лапиным и экс-президентом РОС, профессором В.А. Ядовым. Это письмо было передано в канцелярию РАН в день заседания Президиума РАН, утвердившего решение о создании САР.⁷

Открытое письмо также подписали более 70 социологов из Екатеринбурга, Калуги, Кирова, Костромы, Красноярска, Москвы, Мурманска, Санкт-Петербурга, Перми, Самары, Саратова, Хабаровска и других городов России.

Сбор подписей продолжается.

* * *

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ В СОЦИОЛОГИИ

(Открытое письмо)

Приближающийся 2012 год сулит стать бурным для российской социологии.

По фактическому положению дел собираются два параллельных всероссийских съезда социологии, притом под одним и тем же порядковым номером — «IV Всероссийский социологический конгресс». Один из них созывается Российским обществом социологов (РОС) — национальной организацией российских социологов, представляющей профессиональное сообщество в Международной социологической ассоциации, другой —

распоряжением президента государственной организации РАН. Один съезд— «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» — будет проходить в Уфе, другой — в Москве с программой «Социология в системе научного управления обществом».

Можно и должно в деталях анализировать платформы обоих съездов, тем более что за этими платформами стоят принципиально различные, иногда диаметрально противоположные позиции в отношении смысла, задач и целей социологии вообще и, в частности, в современной России. Если первые, связанные с РОС, видят в социологии, прежде всего науку, предлагающую обществу реальную картину того, что в нем происходит и как относятся к происходящему различные слои населения, то вторых в основном заботит включенность социологии в аппарат власти и стремление непосредственно участвовать в управлении социальными процессами. Согласимся, это достаточно разные подходы к пониманию места и задач социологии в обществе, равно как и к пониманию гражданской позиции социолога.

В ходе подготовки московского съезда его организаторы, зная, что ряд известных российских социологов принципиально отказывается принимать участие в этом административно устраиваемом съезде, без должного согласования включают их в состав управляющих органов съезда и в программу конгресса.

Создается ситуация, когда социологи, не желающие, чтобы их имена каким-либо образом ассоциировались с объявленным наряду с уже готовящимся в октябре 2012 г. очередным съездом РОС, к немалому удивлению, обнаруживают свои фамилии в программе конгресса в роли сопредседателей секций и других сессий.

Эта ситуация — за пределами норм приличия и элементарной порядочности. Вызывает крайнее недоумение участие в составе бюро оргкомитета и Программного комитета данного конгресса декана соцфака МГУ проф. В.А. Добренкова, в 2007 г. публично уличенного в плагиате по итогам работы специальной комиссии, созданной Общественной палатой РФ в связи с жалобой студентов факультета на качество обучения и условия для занятий.

В связи с этим нижеподписавшиеся уведомляют научное сообщество о том, что они не имели, не имеют и не собираются иметь никакого отношения к вышеназванному собранию.

Ноябрь 2011 г.

(Следует более 40 подписей)

**

XL. Андрей Алексеев о природе социальной реальности (126)

Включение 126. А. Алексеев – Э. Беляеву, Л. Борусяк, Б. Вульфовичу, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Б. Докторову, М. Илле, Л. Козловой, Р. Ленчовскому, Н. Мазлумяновой, О.

Маховской, В. Семеновой, Б. Фирсову, Ф. Шереги, Д. Шалину, В. Шляпентоху, В. Ядову, М. Мацкевич, Т. Протасенко, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову, Н. Деминой, К. Дивисенко, В. Дмитриевскому, В. Ильину, А. Кетегату, Н. Корневу, К. Пигрову, И. Ронкиной, О. Старовойтовой, Л. Столовичу, О. Тиховской, Г. Тульчинскому, М. Филипповой, И. Флиге, Н. Цветаевой, И. Яковлевой

14.12.2011

Да, Дима, было бы очень хорошо показать это переплетение наших методолого-эпистемологических диалогов и горячих общественно-научных проблем.

Для тех, кто вдруг пропустил, повторяю часть своей недавней рассылки на тему о “двух конгрессах” и проч. См. ниже. Ваш - Андр. Ал. 14.12.2011. 12:00.

**

Из рассылки А. Алексева от 10.12.2011. “Вас снимает скрытая камера истории”:

Уважаемые коллеги!

14.12.2011

Сайт [«Международная биографическая инициатива»](#)
Форум МБИ «Биография, социология и история»

Дискуссии:

О «незримом колледже» и биографических интервью
[Invisible College: IBI Forum 1.0, 2011 PDF \(html\)](#)

Биография и биокритика
[Invisible College: IBI Forum 2.1, 2011 PDF \(html\)](#)
[Invisible College: IBI Forum 2.2, 2011 PDF \(html\)](#)
[Invisible College: IBI Forum 2.3, 2011 PDF \(html\)](#)

Уважаемые коллеги!

Теоретико-методологические тексты Б. Докторова, Д. Шалина, В. Шляпентоха, О. Маховской, Э. Беляева, Б. Фирсова, А. Готлиб и др. членов «незримого колледжа» имеют отношение вовсе не только к истории российской социологии, будь то с «человеческим» или «нечеловеческим» лицом, или к биографическому методу, в любых его формах. Это мое первое утверждение.

И второе: особенно последняя полемика [Анны Готлиб](#) и [Владимира Шляпентоха](#) демонстрирует, на мой взгляд, наше разнообразие в единстве и единство в разнообразии.

Хочется оппортунистически согласиться с обоими полемистами, поскольку у каждого – свое «рациональное зерно».

...А вдруг вы согласитесь с такой вот попыткой синтеза их позиций, в тезисной форме:

А. Социальная реальность (хоть в статике, хоть в динамике взятая, хоть вообще, хоть в отдельных ее сферах) включает в себя как «бытие», так и «сознание» (соответственно – общественное, коллективное и даже индивидуальное), а также все многообразие связей между ними. Т. е. сознание не менее реально, чем бытие.

Б. Как объективная, так и субъективная стороны социальной реальности (исторического процесса) могут фиксироваться и «твердыми», и «мягкими» фактами, строго и нестрого организованными наблюдениями, официальными и личными документами, качественными и количественными методами. Не существует предпочтительных способов узнать, как все было «на самом деле».

В. «Не доверять» надо в равной мере как «субъективным» свидетельствам частных лиц (ретроспективные еще менее надежны, чем созданные «по горячим следам»), так и «объективным» (скрепленным всевозможными печатями) документам. Ибо авторы последних – тоже люди, к тому же особо зависимые от институциональных установлений и «господствующих мыслей эпохи». Так, например, наивно полагать, что сухое фактографическое описание исключает тенденциозность, равно как и неправда, что в экспрессивных мемуарных заметках отсутствует объективное содержание.

Г. Всякое исследование социальной реальности, каким бы арсеналом методов оно ни пользовалось, есть процесс относительно односторонний и принципиально не заверченный. Если исследователь сосредоточен преимущественно на фактах социального поведения, это вовсе не означает, что – хотя бы впоследствии и не им самим – это не будет дополнено фактами сознания (о которых, впрочем, приходится судить либо по вербальному поведению, либо по реконструкциям мотивов и т. п. из установленных «объективных» фактов). И наоборот.

Д. «Истинная» история (хоть общества, хоть индивида) неизбежно есть продукт множества последующих интерпретаций, о качестве которых мы судим по мощности информационной базы, соблюдению профессиональных норм, логичности и внутренней непротиворечивости рассуждений. Что касается истории личности, т. е. биографии, то, как тонко заметил (в частном письме) И. С. Кон: «Объективной истины о человеке не бывает, потому что он субъект».

Д. Спор на тему: среда определяет сознание или сознание творит мир (вариация основного вопроса философии), – мало перспективен, именно как спор, но не как диалог, предполагающий взаимообогащение его участников новыми знаниями и аргументами. Не ИЛИ, а И (то и другое...) приближает к пониманию реального устройства, в частности, «социальной вселенной».

Е. Что касается биографических исследований, то двумя ключевыми и равноправными вопросами здесь, на наш взгляд, оказываются: «что обстоятельства делают (могут сделать) с человеком» и «что человек делает (может сделать) с обстоятельствами». Это есть некий двуединый процесс, который может исследоваться комплексно, а может – и по частям, в перспективе позднейшего синтеза.

С точки зрения сказанного, я удерживаюсь от того, чтобы солидаризоваться с В. Шляпентохом или А. Готлиб, полагая обоих если не правыми, то ВПРАВЕ акцентировать либо «объективную», либо «субъективную» сторону социальной реальности и, соответственно, социального знания (в том числе, в сфере биографики и истории науки). И оба делают это весьма убедительно. Возражать стоило бы только против абсолютизации той или иной точки зрения. Однако поводов для такого упрека эти авторы в указанных двух текстах вроде не дают.

Замечу еще, что В. Шляпентох, на мой взгляд, напрасно отдает марксизму монополию на тезис о зависимости сознания от среды, приписывая феноменологии и / или постмодернизму исключительно противоположные взгляды. И марксизм вовсе не так уж материалистичен и детерминистичен, и постмодернизм не так уж субъективен и идеалистичен.

Андр. Алексеев. 14.12.2011.

**

XLI. Из лично-публичной переписки (127-129)

Включение 127.

Уважаемые коллеги!

По просьбе Виталия Дмитриевского (того самого участника нашей дискуссии, который написал статью [«Художник и власть в искусстве эпохи надлома империи» \(Н. П. Акимов и Г. А. Товстоногов\)](#), кстати, сказать, только что вышедшую в очередном номере журнала «Телескоп» - 20011, № 6) пересылаю текст его письма, адресованного мне. А именно:

«В. Дмитриевский – А. Алексееву: Вот досада, Андрей! Хотел ответить на Твои размышления (речь об эпистемологических тезисах – попытке синтеза позиций [В. Шляпентоха](#) и [А. Готлиб](#), разосланной мною 14.12.2011. - А. А.) и потерял их в компьютерном море: теперь натужно вспоминаю в общих чертах.

Во всяком случае, я восхитился глубокой содержательностью этого текста и одновременно простотой изложения. Очень интересны Твои суждения по поводу человека и обстоятельств. В теории драмы такая конструкция выражена в формуле “характер и обстоятельства”. Она определяет сущность именно драмы, в отличие от других литературных жанров, и отвечает природе театра, где происходит всё “здесь (реальное пространство) и теперь (настоящее время)”. Проблема выбора: “Быть или не быть” – не

открытие Шекспира, с этого вопроса началась вся драматургия и театр, и классическая и современная драматургия, по сути дела, только этот вопрос и решает в контексте настоящего... Обнимаю! Виталий. 16.12.2011».

Я ответил своему многолетнему другу и соавтору:

«А. Алексеев – В. Дмитриевскому»: Мои тезисы вызвали позитивные эмоции Доктора, Ленчовского, Фирсова, теперь – твои. Впору загордиться. Пересылаю все эти реакции, вместе с самим исходным текстом, куда-то у Тебя потерявшимся.

Я был бы рад присовокупить к этим откликам и твоё существенное соображение – в общую копилку... 16.12.2011»

А теперь – наша предшествующая переписка с коллегами. См. ниже.

...Случилось так, что в настоящем моем послании участникам нашего «незримого колледжа» много взаимных комплиментов. Сами увидите.

А почему – нет? «Давайте говорить друг другу комплименты». Если есть с чем поздравить, конечно.

Ваш – Андрей Алексеев. 17.12.2011.

**

Из лично-публичной переписки

Включение 128. Б. Докторов – А. Алексееву. Копия – В. Дмитриевскому, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Л. Козловой, О. МАховской, Н. Мазлумяновой, Р. Ленчовскому, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, В. Ядову, Э. Беляеву, Л. Борусяк, М. Илле, В. Семенову, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову

14.12.2011

Андрей, мне симпатичны твои построения... (см. выше – Включение 126) они: а) содержательны и формулируют определенную позицию и б) всем участникам «незримого колледжа» оставляют простор для собственных построений...

Пользуясь случаем, замечу, что 7 января 2012 г. исполняется полгода нашей дискуссии, начавшейся с простого вопроса: образуем ли мы, группа социологов, уже несколько лет разрабатывающая методологические вопросы биографического анализа и проблемы истории советской / российской социологии, «незримый колледж»?... (см. Форум: [БИОГРАФИКА, СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ. Протокол № 1. О «незримом колледже» и биографических интервью.](#) Да, образуем. Борис

**

Р. Ленчовский – А. Алексееву. Б. Докторову

14.12.2011

Андрей, написано убедительно и я сказал бы даже - вдохновенно.

Посему рад согласиться с этими твоими “соглашательскими” тезисами. Оставляя для последующего обсуждения неизбежные уточнения формулировок (многие из них смотрятся для первого чтения достаточно точными) и необходимое развитие, разворачивание тем, обозначенных в дискуссии ранее и “свёрнутых” в таком “промежуточном” их синтезе...

...Борис, готовимся к юбилею, спасибо за исходную инициативу и нынешнюю подсказку!

Роман

**

Б. Докторов - Р. Ленчовскому. Копия - А. Алексееву

14.12.2011

Да, пожалуйста, на горилке и сале прошу не экономить.. что не выпьете и чем не закусите, высылайте сюда.. эти продукты в дороге не портятся.. Боря

**

А. Алексеев - Б. Докторову, Р. Ленчовскому

14.11.2011

Борис, Роман!

Рад Вашему приятию моих “философических тезисов”. Особенно ценно мне признание их открытости (простор для построений других). С некоторых пор я усмотрел перспективу приближения к истине не в споре, но в диалоге. (В чем разница – отдельная тема). А наш “незримый колледж”, в известном смысле, эскизно моделирует чуть ли всю социологию, от Конта до Лумана. Фрактал, однако...

Андр. Ал.

**

Б. Докторов - А. Алексееву. Копия - Р. Ленчовскому

14.12.2011

Именно, Андрей.. я потому никогда не «завожусь» в дискуссиях и не ориентируюсь на «победу», что считаю познание процессом.. значит дело не в споре, а в диалоге.. пожалуй, точно не помню, но во многом это от Любищева..

**

А. Алексеев - Б. Докторову. Копия - Р. Ленчовскому

14.12.2011

Вполне вероятно, что от Любищева. Но, кажется, что сам додумался. Все мы - изобретатели велосипедов. АА.

**

Б. Докторов - А. Алексееву. Копия - Р. Ленчовскому

14.12.2011

Андрей, успешной велопрогулки!..

**

А. Алексеев - Б. Докторову. Копия - Р. Ленчовскому

15.12.2011

Спасибо. АА.

**

Б. Фирсов - Б. Докторову, А. Алексееву

15.12.2011

Пишу обоим, чтобы выразить солидарность с тобой, БЗ, в том, как ты оценил текст Андрея, и поблагодарить тебя, Андрей, за умение вставать над схваткой. Действительно, ты, Андрей, мастер обобщений, которые никого не принуждают к “единственно правильному выводу”.

**

А. Алексеев - Б. Фирсову. Копия - Б. Докторову, Р. Ленчовскому, Д. Шалину, В. Шляпентоху, А. Готлиб

15.12.2011

Борис!

А “схватки”-то вроде и нет. Я бы назвал полемику Владимира и Анны – диалогом. А вот тех, кто “знает как надо”, хоть в науке, хоть в жизни, - опасаться надо.

АА.

**

Из переписки В. Дмитриевского и Б. Доктора:

В. Дмитриевский – Б. Докторову

16.12.2011

...И спасибо Вам за добрые слова о [моей статье](#) (об Акимове и Товстоногове). Честно говоря, мне и самому интересно было над ней работать. Сами персоны очень интересны, за каждым шлейф поступков, высказываний, отношений – “вертикальных” и “горизонтальных.” Перед сдачей в номер я многое капитально переделал, что-то мне казалось произвольным, субъективным, и потому я максимально старался заслониться ссылками, фактами, свидетельствами очевидцев и пр. Вообще-то здесь я оказался тоже в “мемуарном” поле: с обоими я был лично знаком, хотя знал их мало, соблюдал дистанцию, пару раз наблюдал их в домашней обстановке, будучи среди других приглашенных в дом гостей, чаще – встречался на премьерах, на разного рода обсуждениях, на корпоративных вечерах ВТО. Писал рецензии на их спектакли и пр.

Но сейчас... Какое широчайшее поле творчества, фантазии и домыслов открывается перед автором! Как писал Давид Самойлов “Смежили очи гении... Нету их – и всё разрешено...” Правда, остается чувство ответственности перед собой, но это ведь тоже – у кого как... Будьте здоровы и благополучны. Я рад, что у нас не оборвалась “нить общения”.

Катерина шлет сердечный привет. Всегда Ваш Виталий

**

Б. Докторов – В. Дмитриевскому. Копия – А. Алексееву

26.12.2011

....Виталий, без ложной скромности замечу, что мой раздел по истории современной социологии (в журнале [«Телескоп»](#). – А. А.), благодаря пониманию Илле и поддержке Андрея и Шалина, стал уникальной площадкой по истории не только социологии и жизни социологов, но – интеллигенции... (вот-вот! – А. А.). Такой поворот случился в начале 2011 года.. и я думаю, как усилить это качество рубрики.. надеюсь, получится.. так как

Илле – культуролог и, более того, немного театральный критик.. так что пишите.. и подумайте, кто и что мог бы нам дать в вашем ключе.. может быть о классиках (Вахтангове) или современниках (Эфросе... вижу, что здесь можно ой-как развернуться..)... может что о Юфите? Он нам помогал.. и в ваших мемуарах он присутствует. ...пусть коротко, несколько страниц.. он содействовал развитию социологии (и экономики) театра.. я помню, он мало публиковался.. Боря.

**

Включение 129.

17.12.2011

А. Алексеев – всем участникам дискуссии.

Ну, и уж «к слову» сообщу, что только что вышла в свет книга Виталия Дмитриевского.

В.Н. ДМИТРИЕВСКИЙ

Жизнь в эпизодах. СПб.: Изд-во «Композитор*Санкт-Петербург», 2011. - Стр. 370, илл., портр., именной указатель: с.310-320
ISBN-978-5-7379-042-1.

Виталий Николаевич Дмитриевский по профессии театровед, социолог. Однако в этой книге он вспоминает о своем детстве, прошедшем в довоенном и блокадном Ленинграде, о мытарствах эвакуации, которые привели его семью в оккупированный Пятигорск. О нелегком пути назад, в послевоенный город, в интернат Ленинградской Капеллы, позднее в аудитории Театрального института им. А.Н.Островского на Моховой.

Послевоенный, домашний, дворовый, школьный, студенческий быт, вхождение в профессию театрального критика, исследователя театра, в художественную и научную жизнь Ленинграда 1950-70-х годов запечатлены в деталях «уходящей природы», в описаниях спектаклей и в портретах их создателей – актеров, режиссеров, музыкантов, в характеристиках известных искусствоведов – А.Я. Альтшуллера, С.В. Владимирова, Д.И. Золотницкого, П.М. Карпа, Е.С. Калмановского, социологов – А.Н. Алексеева, Б.М. Фирсова, Б.З. Докторова и др.

Персонажи книги – родные и соученики, учителя и наставники, друзья и коллеги, люди искусства и науки. В книге воссозданы эпизоды театральной и концертной жизни Ленинграда предвоенных и послевоенных лет, ее участники – известные мастера музыкальной и драматической сцены Н.К. Печковский, Ф.С. Мухтарова, С.П. Преображенская, Г.С. Уланова, В.М. Чабукиани, Ю.М. Юрьев, Н.К. Черкасов, Н.К. Симонов, В.П. Полицеймако, М.О. Кнебель, дирижеры Вилли Ферреро и Е.А. Мравинский, хоровые дирижеры П.А. Богданов, Г.А. Дмитревский, Е.П. Кудрявцева, А.А.Патрикеев, звезды эстрады К.И.Шульженко, А.Н.Вертинский... Автор рассказывает об атмосфере торжественных «правительственных концертов» в Мариинском театре и зале Ленинградской филармонии, в которых участвовал вместе с хором Академической Капеллы, о гастролях Комеди Франсез и Национального Народного театра Жана Вилара, о деятельности ленинградских театров – Большого Драматического, руководимого Г.А. Товстоноговым, Театра Комедии Н.П. Акимова, Театра юных зрителей А.А. Брянцева и З.Я. Корогодского, о дерзких сценических работах Е.Л. Шифферса и его неудавшихся попытках создать с О.В. Волковой, Ю.А. Паничем, И.И. Краско, А.Г. Шагиняном и другими молодыми

актерами экспериментальный театр «Ленинград-65». В книге описан эпизод сенсационного концерта Булата Окуджавы во Дворце искусств, на который собралась вся ленинградская художественная элита – Товстоногов, Акимов, Райкин, Черкасов, Толубеев и др., что, однако, не спасло автора песен от разгромной идеологической кампании, начатой газетой «Смена».

В книге более ста иллюстраций, в числе которых портреты Ф. Мухтаровой, Н. Печковского, Е. Мравинского, В. Ферреро, Г. Товстоногова, А. Брянцева, В. Стрельчика, К. Шульженко, А. Вертинского, А. Баталова, Е. Урбанского, Б. Зона, Л. Макарьева, звезд мирового театра и кинематографа, хорошо известных отечественной публике – Франчески Гааль, Жерара Филиппа, Вивьен Ли, Лоуренса Оливье, Симоны Синьоре, Джульетты Мазины, Марии Казарес, Массимо Джиротти, пианиста Вэна Клайберна а также основателя Института Истории Искусств гр. В.П. Зубова, искусствоведов А. Альтшуллера, Д. Золотницкого, С. Владимирова, Е. Калмановского, П. Карпа, Я. Билинкиса... Широко представлены сцены из спектаклей с участием И. Смоктуновского, С. Юрского, Н. Ольхиной, Т. Дорониной, О. Волковой, Е. Шевченко, художественные работы Н.П. Акимова, его портреты писателей А. Володина и Е. Шварца, режиссера Л. Вивьена...

Воспоминания и критические зарисовки автора охватывают период 1930-70-х годов, создают многослойную и драматическую картину времени и поколений, ныне ставших историей. Книга написана живо, увлекательно, содержит большой документальный материал.

Я об этом еще напишу отдельно, подробнее, А пока – только спонтанный отзыв на эту книгу от Бориса Докторова, в непринужденной форме личного письма:

**

Б. Докторов – В. Дмитриевскому

9.12.2011

Дорогие Катя, Виталий.. спасибо за книгу-праздник.. честно, без натяжек... сегодня принесли пакет.. не просто пролистал.. зачитывался.. а какое название? («Жизнь в эпизодах». – А. А.) Кто придумал? А какие эпизоды... а фото? Такие моя сестра в детстве собирала.. невозможно оторваться.. даже от музыки названий улиц.. блеск.. давно с такой радостью не перелистывал страницы.. каждое имя – история.. многое узнаваемо.. и это особенно приятно.. про легкость стиля бессмысленно писать... это – очевидно.. но и как легко читается.. конечно, и про нашу группу (исследовательская группа «Социология и театр» при Ленинградском отделении Всероссийского театрального общества. 1970-80е гг. – А. А.) прочитал.. а фото? Это нечто.. так и было.. читать можно с любого места.. можно вперед.. можно назад.. нет занудливости многих мемуаров.... и видно, что автор – умный.. это особенно дорого.. издание прекрасное.. ну что говорить.. такое ощущение, что эта книга у меня давно... читать надо.. и радоваться.... и тому, что в книге, и теплomu посвящению.. обнимаю, Боря

**

В. Дмитриевский – Б. Докторову

9.12.2011

Дорогой Борис!

Очень тронут Вашим пламенным откликом. В конечном-то счете книжка состоялась и благодаря Вам, и благодаря нашему уникальному славному сообществу, тому психологическому и этическому климату, сложившейся, если хотите, системе ценностей и ориентаций, тогда, может быть, столь четко и неосознаваемой, в которой я, как и все мы, существовали и которую все мы сами так или иначе формировали. За что судьбе спасибо. А конкретно в создании и издании книги, конечно, помогли Андрей своим мощным энергетическим посылом и Петр Трубинов, человек тоже весьма исключительных достоинств. Благодарность им на первой странице – не декларативна, а глубоко сущностна. Ваш отклик – один из первых. Вчера пришел привет из Лондона, от Поэля Мееровича Карпа. А самый первый – от детей: “Ну наконец-то, отец, написал что-то человеческое. А то всё про социокультурность да коммуникативность...”. Что скажут внуки и правнук – пока неясно... Еще раз спасибо за память и доброту. Семейству привет. Катерина кланяется. Не пропадите (в прямом и переносном смысле)! Всегда Ваш

Виталий.

**

XLII. Материалы журнала Телескоп, 2011, № 6 (130)

Включение 130. А. Алексеев – всем участникам МБИ-форум, и не только

27-29.12.2011

Уважаемые коллеги!

Посылаю членам нашего «незримого колледжа», а также – тем, кому, на мой взгляд, это может быть интересно, некоторые новые материалы в рамках продолжающейся и, наверное, близящейся к концу дискуссии **«Биография и биокритика»**.

Но сначала воспользуюсь случаем напомнить, что наши ученые дебаты сегодня происходят на фоне важнейших общественно-политических событий, всколыхнувших всю Россию. Эти события так или иначе отражены в моих последних рассылках «Вас снимает скрытая камера истории» (от 10.12.2011) и «Народ не безмолвствует» (от 18.12.2011) и «Осознавшие себя Гражданами» (24.12.2011), поступавших к широкому кругу адресатов, разумеется, включая и участников нашего сообщества.

Новости МБИ-форума, понятно, относительно камерны. Но тоже заслуживают внимания.

Адресаты: Э. Беляев, Л. Борусяк, Б. Вульфович, А. Готлиб, Е. Григорьева, Б. Докторов, М. Илле, Л. Козлова, Р. Ленчовский, Н. Мазлумянова, О. Маховская, В. Семенова, Б. Фирсов, Д. Шалин, Ф. Шереги, В. Шляпентох, В. Ядов; Р. Баранцев, Ю.

Беспалова, О. Божков, Н. Дадали, Н. Демина, К. Дивисенко, В. Дмитриевский, В. Ильин, А. Кетегат, Н. Корнев, М. Мацкевич, К. Пигров, Т. Протасенко, И. Ронкина, О. Старовойтова, Л. Столович, О. Тиховская, Г. Тульчинский, М. Филиппова, И. Флиге, Н. Цветаева, И. Яковлев, Л. Кесельман, А. Родионова; Б. Максимов, Г. Саганенко, А. Винников, В. Костюшев, А. Марголис, А. Даниэль, В. Залесский, Я. Гишинский, Д. Раввинский, Ю. Барбой, И. Вербловская, В. Гуревич, А. Сарно, М. Левин, Л. Ткаченко, А. Бородин, М. Маколи, В. Бачинин; Ю. Чернецкий, Е. Батенкова, В. Рамм, Ю. Линник, И. Рывкина, С. Рапопорт, Т. Косинова, Е. Смирнова, О. Манаев, О. Новиковская, Н. Шустрова, А. Давыдов, Е. Петренко, Е. Здравомыслова, М. Ядова, Е. Дюков, И. Кудрова; Е. Головаха, В. Паниотто, А. Широкова, В. Шейнис, Ю. Вооглайд, М. Буравой, В. Боде, Д. Травин, М. Аникина, В. Хруль, И. Фомичева, Б. Залкинд, Л. Федотова, А. Вейхер, В. Глухов, В. Асеев, Г. Бурковский, В. Захаров

Содержание:

(1) Телескоп, 2011, № 6: Статьи Э. Беляева, Б. Фирсова, В. Дмитриевского. А также: Два «Четвертых Всероссийских социологических конгресса» и Социологическая ассоциация России; Письмо А. Алексеева к Линн Виссон

(2) Новая книга: Анри Кетегат. Диск. «В полях предков» и другая автобиографическая проза

(3) На избрание М. К. Горшкова в академики

(4) Читая друг друга (Р. Ленчовский о книге Б. Докторов «Дж. Гэллал. Биография и судьба» и продолжение разговора)

(5) «Открывая Грушина». Третьи Грушинские чтения на Моховой (февраль 2012)

(1) Вышел № 6 питерского журнала «Телескоп». В нем опубликованы аж три крупных материала, из нашей дискуссии. Это:

= [Эдуард Беляев. Взгляд на биографические интервью: важность нахождения паттернов;](#)

= [Борис Фирсов. История социологии «в лицах»: Биография и/или биокритика;](#)

= [Виталий Дмитриевский. Н. Акимов и Г. Товстоногов: взаимоотношения художника и власти.](#)

Эти статьи представлены и в Интернете: в протоколах дискуссии «Биография и биокритика» и/или отдельно – [на сайте МБИ](#).

Кроме того, в этом же номере опубликована документальная композиция автора этих строк под названием «Два «Четвертых Всероссийских социологических конгресса» и Социологическая ассоциация России» Эта композиция ранее была размещена на сайте МБИ: см [«ВСК IV и вокруг него \(Из рассылок А. Алексеева от 18.11-7.12.2011\)»](#). А предысторию этих событий см. тоже на сайте МБИ: [«Два «Четвертых Всероссийских социологических конгресса» 2012 г. \(из рассылок А. Алексеева\)»](#).

Напомню, что весьма компактное и концептуальное описание всей этой коллизии содержится в [статье В. Ядова «Скверная история»](#), опубликованной в № 93 газеты «Троицкий вариант. Наука». Текст этой статьи рассылался в начале декабря (7.12.2011) всем участникам МБИ-форума.

Еще, в этом же номере журнала опубликовано письмо А. Алексеева к Линн Виссон, вдове недавно скончавшегося советского, позже – американского социолога Бориса Раббота. Поскольку оно непосредственно касается лично-общественной коллизии, возникшей в связи с некоторыми материалами нашей дискуссии, я приведу его ниже целиком., вместе с комментарием Б. Докторова, опубликованным в том же журнале.

Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011, № 6, с. 50:

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция, прошу опубликовать мое открытое письмо, адресованное Линн Виссон, вдове Бориса Раббота. А. Н. Алексеев.

Здравствуйте, уважаемая Линн!

Вам пишет Андрей Алексеев, петербургский социолог, один из участников американско-российского проекта «Международная биографическая инициатива» (МБИ), коллега Дмитрия Шалина и Бориса Докторова. Я моложе Вашего покойного супруга на 4 года.

Позвольте мне выразить Вам глубокое уважение и симпатию, а также принести извинения за своего коллегу Владимира Шляпентоха, если тот еще не сделал это сам. Но повод приносить извинения есть и у меня самого. Дело в том, что я первым среди моих коллег обнаружил в блоге Шляпентоха его полемическую заметку насчет достоверности автобиографических повествований [1] и инициативно включил ее в круг материалов нашей дискуссии «Биографика, социология и история» на сайте МБИ [2]. При этом - не придав значение довольно двусмысленному замечанию о степени достоверности одного из сюжетов биографического интервью Б. С. Раббота, опубликованного на упомянутом сайте [3].

Должен сказать, что имя Б. Раббота мне до недавнего времени мало что говорило, кроме смутного воспоминания об изданной в серии Советской социологической ассоциации 1960-70-х гг. (той, в которую входили и грушинские «47 пятниц», и «Лекции по социологии» Левады) книжке «Социальный эксперимент»; но знакомство с текстом интервью, взятого у Б. С. Дмитрием Шалиным в 2008 г., конечно, позволило судить о неординарности биографии и личности этого человека.

Интересно, что вся наша компания довольно активно полемизировала с В. Шляпентохом в связи с этой заметкой, но лишь по профессиональным, а не этическим вопросам. Далее, произошла публикация указанного материала в петербургском журнале «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований» [4], о чем мне было хорошо известно, однако не подумалось о бестактности упоминания Б. Раббота, в данном контексте.

Это при том, что «теоретически» я же сам декларировал в дискуссии на эти темы необходимость «...«моратория» на обсуждение наших покойных коллег – хоть интервьюируемыми, хоть интервьюерами, хоть мемуаристами, хоть исследователями – в любом аспекте, *который мог бы как-то затронуть их честь и достоинство* или мог дать повод для опровержения (самозащиты), будь человек жив».

Вот такая получилась неловкость или коллективная бестактность по отношению к памяти о Вашем супруге, за косвенную причастность к которой я приношу Вам искренние извинения.

Насколько знаю, Вы не склонны дальше обсуждать эту тему, в частности, на страницах журнала «Телескоп». Но, по крайней мере, я считаю себя вправе отослать читателей «Телескопа» к вашей полемической заметке в этой связи, помещенной на сайте «Международная биографическая инициатива» [5]. Вполне солидарен с тем, что Вы там пишете.

Искренне Ваш - Андрей Алексеев,
социолог, кандидат философских наук, СПб
Октябрь-ноябрь 2011

Литература

1. [Шляпентох В. Можно ли бестрепетно доверять автобиографиям видных людей и даже массовым опросам?](#)
2. [Форум: «Биографика, социология и история». Протокол № 1. О «незримом колледже» и биографических интервью](#)
3. [Борис Раббот: «Как внутренний эмигрант, я все время жил в закрытой стойке»](#)
4. [Шляпентох В. Можно ли бестрепетно доверять автобиографиям видных людей и даже массовым опросам? // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011, № 4.](#)
5. [Visson L. Polemic concerning D. Shalin interview with Boris S. Rabbot](#)

Комментарий к Открытому письму А. Алексеева Л. Виссон

Действительно, я хотел бы согласиться с А. Алексеевым в том, что заметка нашего коллеги В. Шляпентоха, активно сотрудничающего с журналом «Телескоп» и на протяжении ряда лет участвующего в программе МБИ, принесла Л. Виссон, вдове Б. Раббота, тяжелые переживания, и к этому причастны люди, в том числе – я, от которых она имела право ожидать прежде всего сочувствие. И все же я надеюсь на то, что Л. Виссон, лично знакомая с рядом российских социологов, согласится, что случившееся есть издержка полемики по весьма сложным, драматичным проблемам истории нашей науки, к анализу которых мы, как профессиональное сообщество, лишь недавно подошли.

Ведущий рубрики
«Современная история российской социологии»,
профессор Борис Докторов

**

XLIII. Новая книга: Анри Кетегат. Диск. «В полях предков» и другая автобиографическая проза (131)

Включение 131.

...(2) Следующая новость: вышла в свет книга: [Кетегат, Анри. Диск. СПб.: Норма, 2011.](#) Мне кажется, это важное событие, в частности, в жизни нашего социобиографического сообщества, к которому сам Анри Кетегат давно принадлежит, но пока не подавал голоса в дискуссиях.

Вот – аннотация к этой книге:

Автор сменил много профессий (журналист, преподаватель философии, социолог, слесарь-сборщик...), но в этой книге он внук, сын, отец, друг...

Книга составлена из текстов разных жанров. В воспоминаниях, рассказах, письмах, стихах воспроизведены (когда – точно, когда – с включением художественного воображения) эпизоды из жизни автора, его предков и потомков.

А вот – авторское предисловие:

НЕСКОЛЬКО ВСТУПИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Вообще же – мой совет: заняться составлением собрания своих сочинений – в каноническом (не испорченном) виде, в электронной версии (если что-то было в машинописи, то набрать в электронной). Узкому кругу Ты можешь это послать, чтобы не выпускали из рук. И тогда, глядишь, потомки узнают аутентичного, не изуродованного цензурой и чьим-то разгильдяйством Кетегата. И скажут мне спасибо, что я Тебя на это надоумил. Зина говорит попросту: «Я тоже хочу такой диск»).
Андрей Алексеев. 2.01.2008

Не знаю, что скажут и скажут ли вообще потомки, но, последовав совету друга и идя навстречу пожеланию его жены, я составил-таки некую подборку текстов и назвал её, позаимствовав слова у Андрея, «Узкому кругу». Ведь адресована она была родственникам и друзьям.

Но вот Ольга Старовойтова, другой мой друг, предложила издать электронную версию в бумажном варианте – под эгидой возглавляемого ею фонда «Музей Г.В. Старовойтовой». Раз тираж, пусть небольшой, – значит, уже не узкому кругу. От первоначального названия пришлось отказаться. Зина хотела диск? Пусть будет «Диск». Пришлось также поставить себя на место читателя, не входящего в круг. Представлять ли ему встречающихся на страницах книжки Сергея Рапопорта, Владимира Коробова, Леонида Кесельмана и др.? Возобладало мнение: специально – нет. О действующих лицах пусть говорят действия. Сколько скажут, столько и ладно. Тем временем узкий круг невосполнимо сузился. В Петербурге умер Арлен Блюм, и тут уж без представления было не обойтись. Но сооружать из слов мавзолеей усопшему другу мне не хотелось. Хотелось словом длить его жизнь. Так появился хронологически последний из собранных здесь текстов – «Однажды».

Все они автобиографичны, но в разной степени. Подчас память брала в соавторы воображение, в некоторых случаях – чтобы увести повествование от буквального воспроизведения слишком личного. Где память и воображение соавторствовали, под заголовком стоит помета: рассказ. Хотя книжка не является жизнеописанием, группировка текстов близка к этой модели: предки, детство, отцовство, «сцены из жизни», ну и мотив конца. Думаю, и здесь сказались влияния Андрея Алексеева, ратующего за внедрение в наш обиход культуры автобиографических повествований и семейных хроник, которые обеспечивают, по его выражению, «эстафету памяти» поколений.

Октябрь 2011

А вот – оглавление этой книги:

ОГЛАВЛЕНИЕ

Несколько вступительных слов.....	5
1. ПРОГУЛКИ В ДЕТСТВО.....	6
В полях предков.....	7

Самокат.....	53
Случай рождения.....	61
Валун.....	79
Юбилейное.....	82
2. БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ОТЦОВСТВА	86
От двух до семи.....	87
Рассказы для Саши.....	94
За два моря.....	111
Деньги в подарок.....	130
Дочь в полёте.....	131
Поврозь.....	132
Мужество.....	133
3. В ПИТЕРЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ	134
На родном языке.....	135
Опять в Питере.....	141
По знакомой дороге.....	147
В польском плену.....	159
В Стране Дам.....	163
Целина как истина.....	171
Об отваге жить.....	174
Попытка благоговения.....	180
Ларь.....	183
4. ВСТРЕЧНЫЕ ЛИЦА.....	184
5. В КОНЦЕ.....	209
Жёлтое и зелёное.....	210
Досужий человек.....	211
Ркацителю и другие слова.....	222
Дед.....	232
Под небом голубым.....	237
О дрящущихся согласных.....	240
Однажды.....	247
В ноябре.....	259
Эстафета.....	259
Ледоход.....	260
6. ЗАЧЕМ СЛОВА.....	261
Рассказ о рассказе.....	262
Как я был писателем.....	268
Графотерапия.....	271

А это – несколько цитат, вынесенных на заднюю обложку книги:

Родовая память, если не претендует отлиться в фамильный герб, не гордыня, а тепло, перетекающее из поколения в поколение.

В тринадцать лет душа в тоске не поет, хотя б и тоскливо. В тринадцать лет душа поет в доступной радости, а доступно ей больше, чем взрослому. [...] Поет душа в доступной радости, а немеет во внезапном горе. Горя ж пацану доступно больше, чем взрослому.

Дьявол вышел из ангелов и с тех пор трудится лицедеем, всегда в одной и той же роли – соблазнителя. С поколением наших отцов, не угадавших, когда родиться, он преуспел. Их ошибками мы были богаты, едва из колыбели.

То, что происходило с дедом, мамой и дядей Костей одновременно, под свастикой и под красной звездой, без Прокруста не уложить ни в какое логическое ложе. Это бред истории.

Это бред истории/

Среди моих друзей и адресатов моих рассылок немало читателей и почитателей таланта Анри Кетегата. Сам я считаю его семейную хронику [«В полях предков»](#), а также биографические очерки и рассказы **классикой автобиографической прозы**. Мне не однажды приходилось пересылать те или иные его работы друзьям. Вот так же и сейчас я беру на себя инициативу приложить электронную версию книги А. Кетегата «Диск» к настоящей рассылке.

(Понятно, что к протоколу нашей дискуссии эти 270 страниц не приложишь. Поэтому привожу ссылку, по которой можно найти данный текст в Интернете: <http://narod.ru/disk/35768362001/Ketegat%20A%20Disk.pdf.html>; при скачивании заводить у себя «Яндекс.бар», как это предлагает машина, не надо).

Мне кажется, что мой многолетний друг и коллега Анри не путем теоретических рассуждений, а **практически** разрешил многие спорные вопросы, обсуждавшиеся нами в этой дискуссии. Это тот не частый случай, когда сам автобиограф оказывается также биокритиком. Как А. Кетегату это удалось – судите сами, обратившись к его книге.

Примечание: 6 января (пятница) в Петербурге, в 16 час., в помещении НИЦ «Мемориал» (уд Рубинштейна, 23) состоится **презентация книги А. Кетегата «Диск»**.

**

XLIV. На избрание М. К. Горшкова в академики (132)

Включение 132.

...(3) Третью тему своего послания обозначу так: **«На избрание М. К. Горшкова в академики»**. Она уже была представлена в недавней (от 21.12.2011) рассылке автора этих строк всем участникам МБИ-форума, под названием «Путь в Академию».

Пожалуй, я здесь разосланное раньше воспроизведу, чтобы то новое, что предполагаю сейчас добавить, воспринималось в контексте:

Путь в Академию

В. Ядов – А. Алексееву. Копия - В. Дмитриевскому, Б. Докторову, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Л. Козловой, О. Маховской, Н. Мазлумяновой, Р. Ленчовскому, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, Э. Беляеву, Л. Борусяк, М. Илле, В. Семеновой, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову

20 декабря 2011 в 12:32

Секция Отделения (РАН. – А. А.) избрала Горшкова академиком 8 голосами из 9.
В.ЯДОВ

**

А. Алексеев – В. Ядову

20.12.2011

Володя! Ну, что ж. Горшков очень старался (см. *«Скверную историю»*. – А. А.), и заработал поощрение. Правда, в секции философии, социологии, психологии и права ООН (Отделения общественных наук. – А. А.) РАН состоят 9 академиков и 27 член-корроров. Или член-корры у них не в счет, что мало вероятно, или заведомо не было кворума. Или, может, на академическом Олимпе кворум не обязателен? Твой - Андр. Ал.

**

В. Ядов – А. Алексееву

20.12.2011

Академиков выбирают только и только академики

**

А. Алексеев – В. Ядову

20.12.2011

Понятно. Значит, все законно. К академикам Осипову и Жукову может прибавиться третий "богатырь". Но звание ему не восполнит дефицит репутации. АА.

**

Б. Докторов – В. Ядову. Копия - А. Алексееву, В. Дмитриевскому, Б. Докторову, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Л. Козловой, О. Маховской, Н. Мазлумяновой, Р. Ленчовскому, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, Э. Беляеву, Л. Борусяк, М. Илле, В. Семенову, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову

20.12.2011

Володя, к тому и шло... грустно, что ни ты, ни Боря Грушин, ни Юра Левада, ни Игорь Кон не были приняты академией... но вы - из другой академии... вечной, к которой тропа не зарастает, боря

**

А. Алексеев – Б. Докторову. Копия - В. Дмитриевскому, А. Готлиб, Е. Григорьевой, Л. Козловой, О. Маховской, Н. Мазлумяновой, Р. Ленчовскому, В. Ядову, Б. Фирсову, Д. Шалину, Ф. Шереги, В. Шляпентоху, Э. Беляеву, Л. Борусяк, М. Илле, В. Семенову, Р. Баранцеву, Ю. Беспаловой, О. Божкову и др.

Дорогой Борис!

Ты знаешь, а мне не грустно, что ни Грушина, ни Левады, ни Кона не было в списках Российской академии наук, и Ядова сегодня нет. Напомню, кто у нас академики по секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН:

Ак. [Степин Вячеслав Семенович](#) (философ) Ак. [Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович](#) (философ), Ак. [Жуков Василий Иванович](#) (социолог) Ак. [Кокошин Андрей Афанасьевич](#) (политолог) Ак. [Лаптев Владимир Викторович](#) (юрист), Ак. [Лекторский Владислав Александрович](#) (философ) Ак. [Ойзерман Теодор Ильич](#) (философ), Ак. [Осипов Геннадий Васильевич](#) (социолог), Ак. [Толстой Георгий Кириллович](#) (юрист) (см. http://www.ras.ru/win/db/show_dpt.asp?P=oi-852.In-ru.id-706).

Из этих девяти восемь проголосовали за то, чтобы десятым стал чл.-корр. [Горшков Михаил Константинович](#).

Если это состоится, социология будет представлена на академическом Олимпе: Г. Осиповым, В. Жуковым и М. Горшковым.

Так что же, Тебе не хватает рядом с этими троими действительно славных в нашей отечественной науке имен?

Не хочу обидеть всех десятерых «бессмертных» (так, например, называются академики во Франции), но, по крайней мере, о троих коллегах-социологах могу судить. Я не думаю, что быть академиком рядом с ними – почетно.

Знаешь, у нас сейчас возникло много академий, пониже рангом, чем РАН. Одна из самых авторитетных среди них – Российская академия естественных наук (РАЕН). Так вот, когда в эту академию избрали Рамзана Кадырова (!!), историк Юрий Афанасьев из нее вышел.

Твой – Андр. Алексеев. 21.12.2011

P. S. Кто такой М. Горшков – все социологи знают, однако напомню. См. ниже (из Википедии).

http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EE%F0%F8%EA%EE%E2,%CC%E8%F5%E0%E8%EB_%CA%EE%ED%F1%F2%E0%ED%F2%E8%ED%EE%E2%E8%F7

Михаил Константинович Горшков

Дата рождения: [29 декабря 1950](#)

Научная сфера: [социология](#)

Место работы: [Институт социологии РАН](#)

Известен как: [социолог](#), специалист в теории и методов социологического изучения состояний массового сознания

Михаил Константинович Горшков — [российский](#) социолог. [Член-корреспондент Российской академии наук](#). Директор [Института социологии РАН](#) с 2005 г. по настоящее время. Доктор философских наук.

В советское время работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Один из основателей социологии массового сознания. Разработчик теории и методов социологического изучения состояний массового сознания, структуры российской идентичности, социальных типов граждан в постсоветской России.

Первый федеральный вице-президент [Российского общества социологов](#) (РОС).

Главный редактор научного электронного журнала «[Вестник Института социологии](#)».

Область научных интересов: [социология массового сознания](#), социология социально-политических процессов, [социология идентичности](#).

Работы

С работами М.К. Горшкова можно познакомиться [на официальном сайте Института социологии РАН \(ко многим есть полный текст\)](#)

- [Горшков М К, Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПиМ, 2010. - 592 с.](#)
- [Горшков М.К., Крумм Р., Петухов В.В. Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Весь Мир, 2010. — 184 с.](#)
- [Горшков М К. Образование и общество в социологическом измерении \(вместо предисловия\) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009. С.3-14.](#)
- [Горшков М К, Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие/ М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. - 416 с: ил.](#)
- [Российская повседневность в условиях кризиса ил./ под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. — М.: Альфа-М, 2009. - 272 с.:](#)
- [Россия на новом переломе: страхи и тревоги/ Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. — М.: Альфа-М, 2009. -160 с.: ил.](#)
- [Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009. — 466 с.](#)
-

PPS. Татьяна Ивановна Заславская, как Ты знаешь, является академиком по секции экономики ООН РАН.

**

[В. Ядов – А. Алексееву](#)

21.12.2011

Отделение общ. наук выбирало директора вместо Римашевской и из двух кандидатов - Гонтмахер (реально ученый) проголосовало за гэбиста Локосова. Без комментариев. В.Я.

**

[А. Алексеев – В. Ядову](#)

21.12.2011

Володя!

Ну, Отделение (*общественных наук. – А. А.*) отличилось не меньше, чем Секция (*философии, социологии, психологии и права. – А. А.*). Между прочим, Локосов - зам. директора по науке в Институте Осипова. На последнем заседании Президиума РАН он выступал с докладом, так что его избрание директором Института Римашевской (*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН – А. А.*) было хорошо подготовлено. Как видно, Осипов захватывает новые и новые рубежи. Но в свете современных общественно-политических событий эти новости "научной жизни" не так уж и

важны и во всяком случае не обречены на долгосрочный эффект. Оптимизм по убеждениям не противоречит пессимизму по наблюдениям.

Как известно, сегодня и завтра происходит Общее собрание РАН. По возможности, сообщите, с каким счетом будет избран / не избран в академики М. Горшков. Да и результаты голосования на ООН РАН "Гонтмахер versus Локосов" интересны..

А про решение Президиуму РАН насчет "САРы" на сайте РАН так и нет никакой информации.

Твой - Андр. Ал.

**

А. Алексеев – НН

21.12.2011

...Вполне разделяю Вашу досаду (*относительно непротивления академиков из Отделения общественных наук РАН происходящим разрушительным процессам в научном сообществе. – А. А.*) .

Правда, среди академиков НЕТ социологов, которые могли бы высказаться на эту тему со всей принципиальностью и отвагой, кроме Т. Заславской (хотя бы она и принадлежала к секции экономики, а не философии, социологии, психологии и права ООН РАН), но я не уверен, что Т. И., по состоянию здоровья, на этом общем собрании РАН присутствовала. Из член-корргов единственный социолог, кто в принципе мог бы выступить на сей счет, это Н. Лапин, но и о его присутствии / отсутствии на этом собрании мне неизвестно.

Таким образом. российский академический социологический Олимп практически полностью захвачен "самозванцами", так что кто принципиален - тот не в теме, а кто в теме - тот беспринципен.

Правильно ли я понял, что выборы Горшкова на Общем собрании РАН уже состоялись? Не знаете ли - с каким счетом? <...> Андр. Алексеев.

**

Б. Докторов – А. Алексееву, В. Ядову

21.12.2011

Пытаюсь разобраться в вашей ночной (для меня) переписке... все сказано... добавлю лишь - новая иллюстрация к теме и выводам известной книги - "Профессия - социолог"... Боря

И вот – последний, завершающий аккорд в этой переписке. Им оказалось письмо-эссе Р. Ленчовского, адресованное А. Алексееву и Б. Докторову:

Р. Ленчовский – А. Алексееву, Б. Докторову

20-22.12.2011

Здравствуйте, Андрей и Борис!

Копию своей реплики на эту вашу переписку я посылаю Володе Паниотто, поскольку как раз вчера мы обсуждали ситуацию с избранием в академики РАН по социологии очередного ДИРЕКТОРА.

...Ситуацию - с одним странным, казалось бы, случаем "исключения", а именно: систематическим игнорированием оным синклитом в давние и недавние времена не

просто далеко не менее достойных в профессиональном отношении (см. хотя бы "список Бориса"), а как бы и вполне подходящего по одному из ГЛАВНЫХ там критериев - критерию НОМЕНКЛАТУРНОСТИ, вхождения в ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС (речь у нас была, понятно, о Владимире Александровиче Ядове).

Володя напомнил мне одну остроумную теорию ВЫРОЖДЕНИЯ элит (которую рассказывал ещё лет 35 тому назад, когда работал над проблематикой малых групп, и, если найдёт сейчас время, вспомнит для всей нашей аудитории, - это было бы более компетентно и чётко, чем мой пунктирный пересказ).

Суть той теории ВЫРОЖДЕНИЯ элит (забыл автора; м.б. это сам Володя?), как я её понял, в том, что при КООПТАЦИИ В ГРУППУ (в частности, при замене выбывающих её членов) качество её персонального состава со временем всё более ухудшается: те, кто избирает, стремятся избежать вливания слишком уж "свежей крови" и новых для себя рисков КОНКУРЕНЦИИ со стороны предположительно БОЛЕЕ СИЛЬНЫХ (и это - в дополнение к критерию "СВОЙ/ЧУЖОЙ"). И только те выборы в элитную группу, которые осуществляются ВНЕШНЕЙ и более низкой по рангу группой, выборы "снизу" по условному критерию "лучших из лучших", - могут обещать, что элита сохранит своё качество "элитности".

Мы нашли, что подобная с российской ситуация с академиками по социологии и в Украинской АН (м.б. даже ещё хуже, если говорить об основной профессии и научной деятельности череды кандидатов в академики, далёких от социологии - до их назначения на директорский пост и последующего полуавтоматического восхождения на академическо-бюрократический олимп - как раз по наобум установленной квоте социологии).

Чем на самом деле является корпус советских и постсоветских академиков главных госакадемий (на дополнительном пайке от госвласти её "действительных членов" и членов-корреспондентов) сейчас можно и не обсуждать, настолько это очевидно, в особенности, при оглядке на способ конституирования этого института в СССР - с несмыслимой печатью ещё одного "приводного ремня" в системе административно-милитарного всевластия. Сколько уже говорено-переговорено, что советские и постсоветские госакадемии наук - это "скамейки" директоров разных «академических учреждений» и кандидатов в оные или к ним приближённых...

Редкие исключения по уровню профессиональности (в этом контексте в переписке уже вспоминалась Т.И.Заславская) для того и нужны, чтобы ПРИКРЫВАТЬ (морально "легитимировать") слишком уж одиозные правила (понятно, что "игра по правилам" советского быта и социально-профессионального бытия практически исключала публичный отказ "от чести" быть "избранным", как бы кандидату не была чужда вся эта система назначенных властью «бессмертных», КООПТИРОВАННЫХ первыми поколениями сталинских академиков).

Ещё один исключительный случай из тех, что связан с нашей здесь темой выборов в академики по социологии, по поводу которого я мог бы что-то добавить, - это вполне приличный - в профессиональном отношении - состав академиков-философов (но только с тех пор, когда отошли марксистско-ленинские идеологические партпалачи - митины-юдины-константиновы-ильичёвы...). Как философы-профессионалы (причем, из одного-то московского Института философии - достаточно тесная группа, включающая и разумных, судя по книжкам, член-корроров) не просто заменили старую псевдофилософскую «гвардию» на академическом олимпе, а вообще смогли подняться буквально "с колен" - это отдельная история особых именно для философов условий выживания в ту пору (для которой, между прочим, Геннадий Батыгин стал собирать материал; отсутствие этого сюжета в "Социологии философий" Р.Коллинза - явный пробел, досадное упущение [© шутка!]).

...Ну, а как приличные в своей области специалисты могут "играть по правилам" (полу)мафиозных корпораций - социологи (вместе с философами) давно уже раскусили...

В этой связи вспомнилось и такое - по поводу «взаимоподдержки» спецов из разных академических «цехов», не стремящихся вникать в «подробности» внутрицехового быта «смежников».

Когда-то, ещё на заре послевоенного и «оттепельного» восстановления киевского Института философии, разгромленного до войны по известным причинам (идеологическая и академическая верхушка, как известно, «подстригалась» на сталинских «газонах» вместе с армейской, - это к вопросу о раннесоветском способе «обновлении элит»...), людей было маловато, и философы мирно сосуществовали с юристами – не только на двух соседних этажах, но и в рамках одного Ученого совета (по диссертациям, присуждению степеней и званий...).

СОВМЕСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ представителей таких исторически и тематически отличных дисциплин считалось тогда (и считается, как мы видим, по сей день – при выборах в наши академии) вполне допустимым. В те времена мог быть ещё и такой менеджерский козырь для междисциплинарной связки, как «единство марксизма-ленинизма», в «составных частях» которого надо было, хочешь – не хочешь, а ориентироваться бдительно каждому.

Так вот, как рассказывали мне институтские старейшины, между философами и правоведами был уговор: «смежники» не вникают в дела и заботы друг друга, а голосуют так, как большинство внутри каждого цеха. Правда, тут надо было взаимно открывать друг другу карты «тайного голосования», - ну, это никогда не было проблемой в таких «играх»...

Оговорюсь, что речь у меня - о кадрах академиков преимущественно по ведомству социальных и гуманитарных наук, тех, которые, как на беду, именовались ещё идеологическими. Об иных судить не берусь. (Институциональные механизмы **в целом**, скорее всего, общие, но критерии персональных заслуг должны быть разными – по известным прагматическим соображениям).

Ещё одно соображение пришло в голову: не потому ли новоиспеченный академик так долго темнил в возглавляемом им институте и опять-таки – в президиуме РОС, а именно: с «параллельным» и «упреждающим» осиповско-жуковским «IV Всероссийским социологическим конгрессом», что уж очень хотелось, чтоб два других «академика по социологии», те самые академики РАН Осипов и Жуков, приняли его в свой «калашный ряд»?!

Так от каких же «РАН» («ран») – давний вопрос! - погибает Российская академия наук?!

Всего доброго!
До лучших времён
Роман

**

XLV. Читая друг друга (Р. Ленчовский о книге Б. Докторова «Дж. Гэллап. Биография и судьба» и продолжение разговора) (133)

Включение 133.

(4) Четвертый сюжет. Привлекаю Ваше внимание к спонтанному обмену посланиями, возникшему между Р. Ленчовским, Б. Докторовым и мною. Я бы назвал его «**Читая друг друга**». См. ниже. Прочитаете – сами разберетесь, что к чему.

**

Читая друг друга

А. Алексеев - Р. Ленчовскому, Б. Докторову

23.12.2011

Дорогие друзья!

Посылаю Вам «на визу» эпистолярную композицию, составленную из почты между нами всего лишь одного дня (вчерашнего), посвященную читательскому восприятию сочинений друг друга (в частности, Романом - Борисовой книжки о Гэллапе) и некоторым другим, смежным сюжетам.

Я бы предназначил ее для дискуссии о биографии и биокритике, которую сейчас курирует Дима. А пока очередной протокол дискуссии сложится, мне кажется, стоит разослать это всем участникам нашего «незримого колледжа», как продолжение темы «Давайте говорить друг другу комплименты», представленной в моей недавней (от 17.12.2011) рассылке.

На что спрашиваю у вас разрешения.

Ваш - Андр. Алексеев.

Р. S. Мне кажется, это лишнее свидетельство того, что личная переписка на темы не только личные есть значимая часть жизни и, вместе с тем, способ оглашения и сохранения во времени интеракции людей, имеющих общие (или близкие) интересы и занятия.

**

**Из переписки Р. Ленчовского, Б. Докторов и А. Алексеева
(22.12.2011)**

Р. Ленчовский – Б. Докторову

22.12.2011

Дорогой Борис!

Наконец-то на моём столе – благодаря посредничеству Володи [Паниотто] - твоя книжка о славном Джордже (*речь идет о книге: [Докторов Б. Джордж Гэллап. Биография и судьба. М.: Полиграф-Информ, 2011.](#)* А. А.), которого ты, по всему видно, и сам полюбил, а теперь и меня как читателя побуждаешь к таким же тепло-интимным чувствам!

Если ранее "ГЭЛЛАП" для меня был, скорее, чем-то вроде "бренда", да, "двойного бренда" - "демократии по-американски" и "социологии по-американски" (иначе говоря, одним из символов "разумного прагматизма"), то читая твою новую книжку я погрузился в более родственно-близкую для меня, если можно так сказать, Америку, ту, породненность с которой я как бы физически чувствовал с самых первых своих читательских лет - с неперменной "Хижинной Дяди Тома" и "Томом Соьером"... А потому и прежний высокоучёный и весьма практичный "бренд" растворился для меня в симпатяге Теде из трёхтысячного Джефферсона, редакторе школьной газеты, провозгласившем для себя: *"...Не думай о женщинах :-), упорно работай..."*, - точь-в-точь как и я в 8-10 классах!

Мальчик из штата Айова рос, память поколений, образы близких и дальних родственников и вообще "отцов-основателей" (вот и моя рука потянулась к книжке стихов тончайшей Диккинсон, а заодно - к солидному сборнику трактатов и конституционных проектов самого Джефферсона) как-то очень органично одухотворяли заботы уже "не мальчика, но мужа"... И всё, что я знал ранее о Гэллапе, в несколько последних дней ожило для меня на этих твоих страничках во вполне мирском и задушевном облике - не "бренда", а человека во плоти! Просто так узнаваемо работающего собственной своей головой - и работающего так мощно...

Прежняя твоя обширнейшая книжка, синтезировавшая генезис, теории и практики Гэллапа и Грушина, - конечно же, вместе с их личностными образами Мастеров своего дела (во многом общего для них), - оставляла во мне всё же некоторую "психологическую" щель, в которую ленивое сознание втаскивало привычное клише - "ГЭЛЛАП-БРЕНДА"... Что ж - академизм есть академизм, у институализированного биографизма - свои задачи...

А новая твоя книжка - это праздник уже вполне личностного биографизма! Здесь добротнейшие экскурсии в профессионально-научные и даже административные занятия твоего героя - утратили для меня свою самоценность (по крайней мере, в моём читательском восприятии и интересе, достаточно отдалённом от узкотехнологической стороны дела), ещё более рельефно оттеняя личностно-смысловые, бытийно-человеческие мотивы жизни...

Спасибо!

<...>

...Так вот, Боря, как когда-то под Новый год, в маленьком домике ещё моих прадедушек и прабабушек, я зачитывался славными "Святочными рассказами" Диккенса, так и теперь твой почти лирический рассказ про десять поколений Гэллапа - это для меня почти та же "святочная история" :-)

И пусть начинает звенеть праздничный хрусталь! ;-)

Всех благ!

(Надо бы этим моим ночным эпистолярным "завихрением" и Андрея обрадовать; надеюсь, ты не против?).

Роман. 22.12.2011. 0:39 (Киевское)

**

Б. Докторов – Р. Ленчовскому

22.12.2011

Вообще-то, Роман, перед высылкой такого письма его получателя надо предупреждать.. подготовить его... иначе от гаммы чувств, сразу возникающих у читателя, он (т.е. я) может задохнуться... несколько дней назад у меня сломалась (физически) русская клавиатура... конечно, и эту проблему я решу, но пока я пользуюсь английской... писать можно, но это как говорить не своим голосом...

Роман, тебе удалось войти в то пространство, в которое я хотел ввести моего предполагаемого читателя... конечно, я хотел многое рассказать о Гэллапе, о том, что им было сделано и прочее, но более всего мне хотелось, чтобы читатель что-то достраивал к тому, о чем я писал... проще, чтобы он не только узнавал, но и сам создавал... в этой книге я мог разрешить себе не стремиться к изложению всех материалов, которые мною накоплены (уже опубликовано очень много), но за счет снижения собственно информационной (или информирующей) функции усилить, не манифестируя этого, некоторые линии собственно историко-методологического анализа и сделать что-то новое в стиле (языке) изложения.. и ты это уловил... спасибо тебе, Боря.

Конечно, твой текст отправлю Андрею и другим друзьям...

**

Б. Докторов – А. Алексееву

Андрей, несколько часов назад меня шокировал Роман... очухался и высылаю текст тебе... Боря

**

Р. Ленчовский – Б. Докторову

...Да, Боря, и тебе спасибо - как автору и заодно резонатору читательских эмоций!

**

<...>

**

Р. Ленчовский – Б. Докторову

Боря, рад нашей авторско-читательской "совместимости", конгениальности...
Может быть, уместно: "профессия - читатель" :-) ... (Таково во многом ремесло редактора...)

А ещё помнишь в 50-е: "Моя первая книжка" - тоненькие такие, почти всё -классика для первачков.

Нам повезло (тебе, мне, Андрею, вообще нашему кругу): хорошие книжки покупали нам наши домашние... Плюс - домашние библиотеки...Р.

**

А. Алексеев – Б. Докторову

...Текст Романа о твоём "Гэллапе", по-моему, справедлив и точен. Хорошо бы включить его в дискуссию. <...> Ведь и по теме, и по сути, и по настрою - очень релевантно "Биографии и биокритике". АА.

**

Б. Докторов – Р. Ленчовскому

...чукча - не читатель, чукча - писатель... последние полгода, если удастся, читаю толстую книгу интервью с Бродским... очень интересно и побуждает к размышлизмам .. Андрей приветствовал твой текст и просил спросить тебя: может, включим в дискуссию незримого колледжа? это, явно, биография и биокритика... точно в жанре.. Б.

**

Р. Ленчовский – Б. Докторову. Копия – А. Алексееву

...С Бродским - Соломона Волкова? И для меня было значимо весьма...
...До встречи - на Андреевой "площадке". <...> Р.

**

Б. Докторов – Р. Ленчовскому

не...Соломон Волков - тоже моя почти настольная книга... но эта - называется "Иосиф Бродский. Большая книга интервью" (М., 2000).. тогда я отправлю твой текст Диме Шалину.. он у нас сейчас (дежурный) по кухне...Б.

**

А. Алексеев – Р. Ленчовскому

...Твой отклик на Борисову книжку о Гэллапе - свеж, лиричен и концептуален.
<...>. АА.

**

Р. Ленчовский – Б. Докторову. Копия – А. Алексееву

<...> В этом нашем эпистолярном "обмене комплиментами" по поводу "Гэллапа" много локально-индивидуально-личностного... Даже не знаю, что давать отсюда - для всеобщей "поживы", кроме первой пары писем друг другу...). Р..

**

<...>

**

Б. Докторов – А. Алексееву. Копия – Р. Ленчовскому

23.12.2011

Андрей, с твоим введением - можно... (речь идет о согласии на включение этой личной переписки в протокол дискуссии на МБИ-форуме. - А. А.) оно объясняет, что и почему... поехали.. если Роман согласен.. Боря

**

Р. Ленчовский – А. Алексееву, Б. Докторову

23.12.2011

...Мда, постмодерн, однако ж!
Тут тебе и "рамка" - внутри самого "полотна", и "полотно" трепещет на коммуникативном "ветерке"..
Спасибо, Андрей, искреннее и большое! Ты снял, по крайней мере, с меня, тревогу за читательское восприятие: всё боюсь угощать людей, не очень мне знакомых... "демяновой ухой", - свои-то простят или проигнорируют, а посторонний будет раздражен "шумом", виновником которого я никак не хотел бы быть...

Но теперь, Андрей, Ты сам здесь - "драматург и композитор"!

Хотя мы (я с Борей) и сошлись около часа назад на минималистском варианте двух первых наших писем (*имеется в виду их опубликование в рамках дискуссии. – А. А.*), но если Боря согласится с этим расширенным вариантом, не лишенным, конечно, композиционного изящества, как на мой редакторский взгляд, и даже, я сказал бы, блеска в жанре "литературы непосредственности" (о чем и растолковывает "городу и миру" Андреево "вступительное слово"), - того яркого блеска, которого я как раз и побаиваюсь во всякой публичной форме...

...ага, пришло от Бори согласие...

Хорошо, согласен и я. Жму руку - каждому!

Роман

22.12.2011. 23:37 (киевское)

**

А. Алексеев – Р. Ленчовскому, Б. Докторову, а также - всем участникам «незримого колледжа»

23.12.2011

Ну, с Богом, друзья! Сама жизнь – лучший драматург и композитор. Иногда можно ей чуть-чуть помогать. Андр. Ал

**

XLVI. «Открывая Грушина». Третьи Грушинские чтения на Моховой, февраль 2012 (134)

Включение 134.

...(5) И последнее. На днях я получил письмо, которое здесь воспроизведу:

Глубокоуважаемый Андрей Николаевич!

Поздравляем Вас с наступающим Новым годом!

Мы готовим очередные, уже Третьи **Грушинские чтения**.

Поскольку в Вашей рассылке <...> есть люди, знавшие Бориса Андреевича и работавшие с ним, а также те, кого могла бы заинтересовать наша конференция, просим Вас поместить в ближайшую рассылку ее анонс, а также краткие аннотации первых двух томов серии "Открывая Грушина" (к сожалению, нам так и не удалось договориться с Издательством МГУ о размещении книг в сети Интернет).

Подробнее о нашем проекте можно узнать здесь:

<http://www.journ.msu.ru/science/events/conf/2010/grushin.php>

Очень хотелось бы и от Вас получить хотя бы небольшой текст о Борисе Андреевиче для очередного тома.

Спасибо Вам за содействие и с наступающим праздником!

С уважением,

Мария Аникина, Виктор Хруль

сотрудники кафедры социологии журналистики факультета журналистики

МГУ им. М.В. Ломоносова

(24.12.2011)

Я ответил:

Уважаемые Мария и Виктор!

Спасибо за новогодний привет. Также и мои новогодние поздравления! Я, конечно же, включу в свою очередную рассылку - и указанную Вами информацию с историей, и некоторыми итогами проекта "Открывая Грушина" -

<http://www.journ.msu.ru/science/events/conf/2010/grushin.php>, и анонс Третьих Грушинских чтений на Моховой.

Собственное личное присутствие на этих Чтениях невероятно, заочное же участие для меня не исключено. Но это может быть скорее содержательный текст "по мотивам" Грушина, чем мемуар о нем. Так сложилась жизнь, что мое сотрудничество, а точнее - учеба у него были исключительно заочными.

Итак, спасибо! По возможности, держите меня в курсе ваших событий. Мои поклоны Вашим и моим коллегам.

Ваш - Андр. Алексеев. 26.12.2011.

Ниже воспроизвожу официальное **информационное письмо о Третьих Грушинских чтениях** и краткие **аннотации первых двух томов серии "Открывая Грушина"**:

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в "Третьих Грушинских чтениях на Моховой", которые пройдут 6-8 февраля 2012 года на факультете журналистики МГУ (ул. Моховая, д. 9, ст. метро «Библиотека им. В.И.Ленина», «Охотный ряд»). Об аудитории, точной дате и времени проведения заседаний мы сообщим дополнительно.

В программе чтений – разговор о наследии Б.А. Грушина, обсуждение «новой жизни» его идей и концепций, использование и развитие их в современной исследовательской практике, воспоминания и дружеский обмен мнениями.

По итогам чтений предполагается издание четвертого тома серии "Открывая Грушина". Первый том вышел в свет в издательстве МГУ в сентябре 2010 года, второй - в сентябре 2011 года, третий с материалами "Вторых Грушинских чтений на Моховой" подготовлен к печати.

Выступая на прошлых чтениях, член-корреспондент РАН Н.И. Лапин предложил в качестве концептуальной "рамки" дальнейшего их развития 10 направлений изучения массового сознания, которые были заданы самим Борисом Андреевичем в "Четырех жизнях России":

1. Предметный ряд массового сознания, или диапазон интересов населения
2. Морфологический состав массового сознания, или когнитивные способности населения
3. Уровень сознания населения в каждой предметной области
4. Способность суждения населения: умение рефлексировать по поводу фактов и событий, артикулировать результаты рефлексии, степень владения приемами логического мышления
5. Ценностные ориентации населения
6. Отношение населения к своему обществу, власти
7. Эмоционально-психологическое самочувствие населения
8. Реактивные способности населения
9. Содержательная дифференциация массового сознания
10. Общая структура массового сознания, его целостность/разорванность

Считая эти направления стратегическими для всего проекта в целом, предстоящие чтения мы намерены сосредоточить на ценностных ориентациях населения, поскольку общая конференция на факультете журналистики в 2012 году называется "Ценности современного общества и средства массовой информации".

Этот тематический акцент не исключает возможности выступлений по любому из пунктов вышеприведенного "грушинского декалога".

Остаются актуальными и традиционные темы обсуждения на Грушинских чтениях:

- "Пятая жизнь России": опыт вторичного анализа данных и осмысления социальных процессов последнего десятилетия;
- "48-я пятница": развитие методологии социологических исследований;
- "Фабрика нового типа": современное состояние социологических служб и центров в России;
- "Не опросами едиными...": анализ текстов массового сознания и возможные направления его развития;
- "Четвертая власть или сфера обслуживания?": исследования журналистики и коммуникации;
- "Pro memoria": воспоминания и размышления о Грушине.

В случае, если вы не можете лично в участвовать в чтениях в феврале, мы с благодарностью примем текст вашего выступления для публикации в сборнике. Приветствуются видео- или звуковые файлы, которые могут быть воспроизведены во время заседания, поддерживая живую атмосферу дискуссии, как это было в прошлые годы.

Вход на чтения свободный.

Мы просим вас сообщить об участии (или неучастии), как только это решение станет определенным, а также - в случае участия – прислать в адрес организаторов примерные темы ваших выступлений (как научного, так и мемуарного характера). Ваши уведомления позволят оптимизировать программу "Третьих Грушинских чтений" и сделать ее более интересной.

С глубоким уважением
и надеждой на продолжение сотрудничества в новом 2012 году,

Организаторы

Мария Аникина 8-916-6145232 (моб.), maria-anikina@yandex.ru,

Виктор Хруль 8-916-5793878 (моб.), amen@mail.ru,

сотрудники кафедры социологии журналистики

факультета журналистики

МГУ им. М.В. Ломоносова

**

В сентябре 2010 г. на факультете журналистики МГУ вышла книга **«Открывая Грушина», посвященная памяти Бориса Андреевича Грушина (Открывая Грушина. – Издательство Московского университета, 2010. – 544 с.; ил).**

В сборник вошли статьи профессора Грушина разных лет, очерки по истории отечественной социологии, публицистика, а также работы, которые в прежние годы по разным причинам не были опубликованы. В частности, в настоящем издании впервые публикуется начало рукописи «Эпоха Горбачева» из серии "Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах".

Часть книги составили материалы первых "Грушинских чтений на Моховой", которые прошли 11 февраля 2010 г. на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, а также специально написанные для этого издания статьи друзей, коллег и учеников Бориса Андреевича Грушина. Материалы сборника дополнили фотографии разных лет, шаржи и карикатуры, рассказывающие о многогранной личности ученого и публициста.

Для социологов, философов, историков, обществоведов, журналистов, а также для широкого круга заинтересованных читателей.

В октябре 2011 г. на факультете журналистики МГУ вышел второй том серии, посвященной памяти Бориса Андреевича Грушина (**Открывая Грушина. Том 2. – Издательство Московского университета, 2011. – 384 с.**).

Книга продолжает серию «Открывая Грушина», посвященную памяти выдающегося отечественного философа и социолога Б.А. Грушина. Второй том содержит материалы круглого стола «Уроки Грушина, или Успех безнадежного дела», прошедшего на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова 29 сентября 2010 года, а также воспоминания дочери ученого Ольги Грушиной, его коллег и друзей, живущих в России и за рубежом.

Опубликованные в сборнике статьи и интервью представляют многогранную личность известного исследователя, знакомят читателя с его биографией и научным наследием.

Часть настоящего издания составили не публиковавшиеся ранее тексты Б.А. Грушина. В частности – его незавершенная работа «Разводы в СССР», основанная на материалах исследований Института общественного мнения «Комсомольской правды».

Для социологов, философов, историков, обществоведов, журналистов, а также для широкого круга заинтересованных читателей.

Благодарю за внимание.

Ваш - Андрей Алексеев. Санкт-Петербург. 27-29.12. 2011.

Постскриптум

Разумеется, всем адресатам этой рассылки - **мои новогодние поздравления!** А чтобы не забывали про общественно-политический контекст этого Нового года в России, вот Вам – из серии «Нарочно не придумаешь»:

Из рассылки [«Экологической вахты по Северному Кавказу»](#):

Сегодня, 29 декабря 2011г. около 15 часов, в Краснодаре был задержан член Совета Экологической Вахты по Северному Кавказу и член партии "ЯБЛОКО" Сурен Газарян. Сурен Газарян проводил у здания администрации Краснодарского края одиночный пикет в поддержку активиста движения в защиту Химкинского леса Ярослава Никитенко и координатора "Левого фронта" Сергея Удальцова, незаконно задержанных в Москве и осужденных к различным срокам административного ареста.

Сразу после начала одиночной акции на площади у администрации появились наряды милиции во главе с начальником полиции общественной безопасности УВД Краснодара Александром Папановым. Папанов и отдал приказ задержать активиста на том основании, что рядом с Газаряном, одетым в костюм Деда Мороза якобы "находилась Снегурочка", в связи с чем "акция приняла массовый характер". <...>.

**